

Е. К. САРКИСОВ

БОРЬБА НАРОДОВ ЗАКАВКАЗЬЯ ПРОТИВ ТУРЕЦКИХ ОККУПАНТОВ В 1918 ГОДУ

Правящая клика младотурецкой партии, руководствуясь своими пантюркистскими планами завоевания всего Кавказа, весной 1918 года, когда русские войска после заключения перемирия отошли с Кавказского фронта, бросила свои основные силы на Закавказье. Предпринятая младотурками широкая авантюра одновременно преследовала и другие цели: подавить революционное движение и отвлечь внимание масс от крайне тяжелого положения Османской империи.

Осуществлению агрессивных планов Турции в огромной мере способствовала антисоветская политика контрреволюционных партий—грузинских меньшевиков, армянских дашнаков и азербайджанских мусаватистов, оторвавших Закавказье от Советской России.

Чтобы задушить революционные выступления трудящихся, они пошли на прямой сговор с турецкими захватчиками. Один из лидеров контрреволюции, небезызвестный Чхеидзе, открыто заявил о том, что «лучше идти в объятия Турции, чем большевиков»¹. Это и нужно было младотурецким захватчикам, которые после оккупации Западной Армении продолжали свое передвижение в глубь Закавказья. Хотя между турецкой правительственной делегацией и делегацией Закавказского сейма шли переговоры в Трапезунде (март 1918 г.), а затем в Батуме (май 1918 г.), турецкие войска продолжали свое наступление. Не останавливаясь

¹ См. С. Г. Шаумян. Статьи и речи, 1917—1918 гг., Бак., 1929, стр. 195.

подробно на ходе трапезундских и батумских переговоров, укажем лишь, что турецкое правительство затеяло их не ради заключения мира, а для того, чтобы выиграть время и быстро оккупировать Закавказье.

О захватнических планах Турции цинично заявил на Трапезундской конференции председатель турецкой делегации Рауф-бей. «Политические границы России,—подчеркивал он,—должны быть отодвинуты назад, за Главный Кавказский хребет, и в Закавказье Россия больше не может предъявлять никаких требований... В настоящее время может быть два способа решения вопроса: либо Турция займет Закавказье вплоть до берегов Черного и Каспийского морей, либо образование закавказских различных государств—буфера под протекторатом Турции»¹.

Турецкие войска, продолжая наступление, 15 апреля заняли Батум, 25 апреля—Карс, 22 мая—Александрополь. Захватив Александрополь, они стали вклиниваться в глубь Армении. Не касаясь подробностей, связанных с продвижением турецких войск², отметим, что турки, оккупировав важнейшие районы Грузии, большую часть Армении и Азербайджана, подходили к Баку.

Грузинские меньшевики, стремясь предотвратить захват Грузии турецкими войсками, открыли ворота страны перед германскими империалистами, которые рассчитывали прочно обосноваться на Кавказе. Тем самым кайзеровская Германия вызвала недовольство у своей союзницы, преследовавшей ту же самую цель.

О том, что между Германией и Турцией в вопросе завоевания Закавказья шла острая борьба, показывают как турецкие и германские источники, так и хранящиеся в наших архивах богатые материалы. К сожалению, турецко-германские противоречия в Закавказье не нашли достаточного отражения в изданных у нас работах, относящихся к этому периоду.

Обанкротившиеся закавказские «правители» имели все

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 66, д. 318/36, л. 37.

² Подробно см. нашу статью «Из истории турецкой интервенции в Закавказье в 1918 году», напечатанную в «Известиях Академии наук Армянской ССР» (общественные науки), 1958, № 7.

возможности для того, чтобы использовать борьбу между Турцией и Германией и отстоять независимость края, но они предпочли отдать его германо-турецким колонизаторам, лишь бы подавить нараставшую революционную борьбу трудящихся Закавказья, оторвать их от Советской России, неоднократно предлагавшей свое посредничество во время переговоров. Этим и объясняется, что закавказское контр-революционное правительство пошло на уступки наглым требованиям Турции на Батумской конференции и тем самым предоставило турецким оккупантам возможность захватить Баку и задуть там Советскую власть—Бакинскую коммуну. «Истинная причина, толкнувшая партию меньшевиков и партию дашнаков на этот шаг,—говорил С. Шаумян,—губительный для Закавказья, была та, что они опасались пришествия в Закавказье рабочей революции, восторжествовавшей в России. Вот что толкнуло их в руки турецких империалистов»¹.

В тот момент, когда турецкие войска наступали на Баку, военный министр меньшевистской Грузии Георгадзе произнес речь на банкете, в которой пожелал им успеха².

По зову Советской власти в Баку трудящиеся массы и Красная Армия выразили готовность до конца отстаивать свободу и независимость Закавказья. Бакинские большевики, возглавив борьбу с наступающими турецкими силами, приняли чрезвычайные меры для того, чтобы отбросить интервентов. В то время даже враги вынуждены были признать, что против наступающих на Баку янычаров решительно и до конца воевали только большевики. Председатель дашнакской делегации, описывая положение на бакинском фронте, 13 сентября 1918 г. сообщал из Берлина членам делегации, находившимся в Константинополе, что во время обсуждения на Бакинском Совете вопроса о критическом положении Баку мнения расходились: одна часть (большевики) не согласна была без боя сдать город туркам, другая часть настаивала поднять белый флаг.

В числе важных мер, принятых большевиками, явилась

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 7, д. 12, л. 46.

² См. газ. „Правда“, 1 октября 1918 г.

организация переброски войск из Астрахани, благодаря чему 6 августа, в результате ожесточенных боев, турецкие войска потерпели поражение и были отброшены.

После этих событий на арене появились англичане. Армянская буржуазия сразу же перешла на их сторону. С. Шаумян в своем выступлении на чрезвычайном заседании Бакинского Совета 25 июля 1918 г., разоблачая предательскую политику меньшевиков, эсеров и дашнаков, требовавших приглашения англичан в Баку, якобы на помощь против турецких захватчиков, отметил: «Перед нами стоит вопрос об обороне города и революции. Для этого мы должны изыскать все средства... Мы имеем перед собой не столь грозного и сильного врага, чтобы мы не смогли своими силами и средствами поставить вопрос об обороне... Советская Россия,—говорил далее С. Шаумян,—предоставляет нам громадные средства.

Сегодня придут из Астрахани 5 шхун, которые везут 80 орудий, 160 пулеметов, 10 000 ружей, 200 000 патронов, массу обмундирования и т. д. Россия ничего до сих пор не жалела и не жалеет и теперь сил... Я приглашаю вас снять вопрос о приглашении англичан и обсудить вопрос о защите фронта общими усилиями нашими вместе с Советской Россией»¹.

Дашнаки, меньшевики и эсеры, воспользовавшись чрезвычайно трудным положением Советской власти в Баку, разлагали фронт и вели бешеную агитацию в пользу приглашения английских колонизаторов. Пламенные бакинские большевики боролись на два фронта: с турецкими войсками на передовых позициях и с английской агентурой в лице меньшевиков, дашнаков и эсеров—в тылу.

Однако силы были неравны, и 31 июля 1918 г. Советская власть в Баку пала.

Городом завладел антисоветский блок дашнаков, эсеров и меньшевиков, образовавший контрреволюционное правительство—«Диктатуру Центрокаспия». Это правительство пригласило в Баку английских интервентов, которые 4 августа оккупировали город. С другой стороны, оно ничего не

¹ «Бюллетень Диктатуры Центрокаспия и Президиума Временного Исполкома», № № 2, 4 и 5 от 3, 5 и 6 августа 1918 г.

предприняло против наступавших на Баку турецких орд. Положение стало еще более критическим после разоружения «Диктатурой Центрокаспия» советских отрядов и ареста руководителей Бакинской Коммуны—Шаумяна, Азизбекова, Джапаридзе и других большевистских комиссаров. Баку фактически остался без защиты, 14 сентября в связи с наступлением турецких войск английские войска эвакуировались и следом за ними бежали члены обанкротившейся «Диктатуры Центрокаспия».

После эвакуации англичан турецкие полчища при помощи мусаватистских банд 15 сентября ворвались в Баку и учинили резню мирного населения. Бесчисленное количество домов подверглось грабежу и предавалось огню. Жители Арменикенда, одного из окраин Баку, населенного армянами, почти целиком были вырезаны. Та же участь постигла армян в самом Баку. Улицы были покрыты трупами. Глава мусаватистского правительства Хан Хойский с нескрываемым восторгом телеграфировал командующему Кавказской мусульманской армией Нури-паше, выражая благодарность «сынам турок» по случаю взятия столицы Азербайджана, и командующему Восточным фронтом Халил-паше поздравление по случаю взятия «крупного центра, являющегося вторым Стамбулом для тюркского мира»¹.

С первого дня своего вторжения в пределы Азербайджана турецкие агрессоры пытались захватить все Закавказье.

Как в Армении, так и в Азербайджане оккупанты сразу же установили колониально-полицейский режим кровавого террора. Уничтожить, задушить всё, что напоминает о Советской власти, о большевизме,—такова была их цель.

«Наступают,—писал А. И. Микоян,—мрачные дни господства турецких полчищ. Бакинская большевистская организация снова разгромляется. За все время революционной борьбы можно указать редкие моменты, когда бакинский пролетариат не имел своей большевистской организации. Одним из этих моментов было первое время господства турок, когда с сентября месяца по декабрь у нас не было бакинской большевистской организации... Десятки лучших вождей

¹ Телеграмму перепечатала газета «Тифлисский листок» (№ 198, 18 сентября 1918 г.) из первого номера мусаватистской газ. «Азербайджан».

были расстреляны, другие десятки томились в тюрьмах... Лишь одиночные большевики ни одной минуты не оставались без борьбы против врага»¹. Газета «Правда», сообщая о зверствах и разбоях турок в Баку, отмечала, что немедленно после захвата города турками началась охота за большевиками, вызвавшими у них особую ненависть. Многочисленные обыски и аресты среди рабочих, производившиеся турецкими жандармами, имели целью предупредить восстание пролетариата против турецкого господства². Турецкие колонизаторы свои пантюркистские «идеи» использовали как орудие духовного подчинения азербайджанского народа. По агрессивным пантюркистским планам турецких ассимиляторов и их лакеев—мусаватистов азербайджанский язык должен был быть заменен турецким. Турецко-османская литература объявлялась национальной литературой Азербайджана, история азербайджанского народа считалась составной частью истории Турции. Турецкие оккупанты в Баку создали пантюркистское общество «Тюрк Очаги», наподобие константинопольского.

Турецкие империалисты смотрели на Азербайджан как на свою колонию. Важнейшие отрасли его хозяйства—бакинскую нефтяную промышленность, каспийскую флотилию, железнодорожный транспорт и др.—они забрали в свои руки. Интервенты вывозили в Турцию миллионы пудов нефти и нефтепродуктов, медь, хлопок, рис, хлеб и другие продовольственные продукты.

В наших архивах сохранились многочисленные документы, содержащие жалобы трудящихся крестьян, которые с глубоким возмущением говорят о бесчинствах, насилиях, вымогательстве, грабежах и других злодеяниях турецких колонизаторов. Внимательное изучение архивных документов приводит нас к выводу, что зверства, бесчинства, насилия, грабежи, злодеяния турецких оккупантов представляли не единичные случаи, а заранее предусмотренную систему, выработанную младотурецким правительством и военными властями.

Вот, что сказано в прошении крестьян селения Карабулаг от 12 ноября 1918 г., poslanном в адрес мусаватистско-

¹ Партархив, Армянского филиала, ИМЛ. ф. 11.

² См. газ. «Правда», 24 ноября 1918 г.

го правительства: «Население, проживающее в селении Карабулаг, переживает тягчайшие дни. Во-первых, бедняцкое население вымирает, страдает под лютостью офицеров, фельдфебелей и административных чиновников Османского правительства. У населения отнимается утварь, продовольствие, ничего не заплатив взамен. Нарочно клеветают на крестьян, избивают, арестовывают, а потом, получив взятку, освобождают. Ведь так же нельзя, народ погибнет. Одним словом, нет ничего, чтобы оградило нас от произвола. Во имя бога, помогите же нам. Ведь мы же погибнем»¹.

В докладе мусаватистского министра иностранных дел указывалось, что в 1918 г. «в с. Карданады на Мугани имелось 1084 п. пшеницы, 1288 п. ячменя и 1213 п. самана, которые хранились у крестьян названного селения, но в августе 1918 г. в с. Карданады явились турецкие войска и, несмотря на протесты со стороны крестьян, забрали под угрозой ареста все означенные продукты». Далее указывается, что удовлетворить поступающие бесконечные жалобы о возмещении убытков, нанесенных турецкими властями, «азербайджанское правительство не в состоянии и не обязано»².

Имеется множество архивных документов, свидетельствующих о бесчинствах турок в Геокчайском уезде. В жалобах крестьян говорится, что после оккупации уезда (май 1918 г.) мусульманское население притеснялось турецкими офицерами, и бесконечные жалобы ни к чему не приводили.

«Комендант с. Ивановка Ахмед поступил с населением жестоко,—говорится в одной из жалоб,—отобрал крупный и мелкий рогатый скот не только у жителей с. Ивановка, но и окрестных сел»³. В другом обращении крестьян с. Ивановка говорится, что «Ахмед Эфенди, собирая шайки, совершал грабежи в окрестностях... многим ивановцам он нанес жестокие побои и отобрал у них скот...»⁴.

Даже чиновники мусаватистского правительства писали

¹ Партархив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС д. 35, л. 26.

² ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 82с, оп. 4, д. 114, л. 2, 3.

³ ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 82с, оп. 4, д. 69, л. 22.

⁴ Там же, л. 23.

о господствующем произволе в период оккупации. В телеграмме уполномоченного министерства продовольствия, посланной из Елизаветполя говорится: «Турецкие жандармы с инструкцией от паши проверяют поезда, обирают публику дочиста, бьют женщин и с нами не хотят считаться. При таких условиях мы работать не можем»¹.

Министр финансов мусаватистского правительства сообщил министру внутренних дел о насильственном захвате турецкими властями в Ордубадской почтово-телеграфной конторе процентных бумаг на сумму 20 890 р. 25 к.²

В другой телеграмме, адресованной министру внутренних дел, сообщается, что комендант станции Уджары насильственно отобрал ключи уджарского завода, выгнал заведующего, не позволив ему взять даже свои собственные вещи. Завод оставлен на произвол судьбы³.

Ревизор акцизного управления телеграфировал из Агдама министру внутренних дел: «Турецкими властями был занят единственный завод в Агдаме и выведен из строя, нанесен большой ущерб казне»⁴.

О хозяйничании турецких войск на предприятиях Баку и других городов Азербайджана сохранилось множество документов. Вот что пишет группа членов керосино-масленного завода г-ва «Восток» министру торговли и промышленности: «...Более месяца у нас на заводе сидят аскеры, и не знаем кто они такие и по чьему приказу без документов они берут бочками нефть и масло... В присутствии нас замуровали все резервуары с нефтяными продуктами и после этого каждый день все берут топливо бочками; до сих пор взято более 15 000 пудов нефти. Теперь нефть кончилась, начали брать масло машинное — вместо нефти для топлива. И до сих пор никакого документа не дают.

Мы неоднократно обращались с прошением к приставу X участка, все же ничего не помогает»⁵.

В другом документе говорится, что по распоряжению

¹ ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 82с, оп. 2, л. 23, л. 1—2.

² См. ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 82 с, оп. 2, д. 23, л. 31.

³ См. там же, л. 75.

⁴ Там же, л. 65—66.

⁵ ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 82с, оп. 2, д. 23, л. 77.

турецкого командования уполномоченные «О-ва Манташев и К^о» «не допускаются на нефтепроводную станцию фирмы, где находятся также центральные материальные склады и помещения для рабочих». Распоряжение это приводит фирму в несостоятельность исполнять требования Азербайджанского правительства о доставлении сведений об имеющихся у фирмы запасах нефти, а также и, главным образом, парализуют промысловую деятельность вследствие невозможности откачивать с промыслов добываемую нефть...»¹. Турецкие колонизаторы грабили не только промышленные предприятия, городские и сельские учреждения, но и лазареты. Имеется документ о том, что турки вывезли из лазаретов Елизаветполя все имущество².

Имеющиеся архивные документы свидетельствуют о том, что турецкие войска чувствовали себя полными хозяевами всех предприятий и государственных учреждений Баку и во всех районах Азербайджана, где все это находилось в руках турецкого военного командования. Мусаватистские же власти в руках турок были лишь игрушкой и реально никакого влияния не имели. Об этом говорят многочисленные жалобы представителей самого мусаватистского правительства. Вот что сообщал правительству губернатор г. Шуши: «Турецкий комендант Шуши всю власть забрал в свои руки и никого не признает. Уездное управление совершенно разгромлено, штаты не существуют»³.

Ганджинский губернатор полковник Векилов 7 октября 1918 г. обратился с жалобой к министру внутренних дел о том, что «проживающий в гор. Гандже турецкий юзбаши — начальник жандармской команды Гусейн Таксин принимает к рассмотрению всякого рода заявления и жалобы, как от жителей города, так и его уезда, не входящих в круг его компетенции, выносит по ним постановления, которые приводятся в исполнение им же; лица, признанные им виновными, подвергаются взысканиям. Распоряжения о приводе заподозренных в преступлениях делаются им через приставов... Подобное вмешательство юзбаши в круг чужих обязанно-

¹ ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 82с, оп. 2, д. 23, л. 67.

² См. ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, д. 536, л. 328.

³ Там же, л. 21.

стей создало двоевластие, подорвало авторитет власти губернатора». Далее губернатор просил, чтобы «был разъяснен юзбаши круг его прав и обязанностей и тем самым положен конец создавшемуся двоевластию»¹.

«Тифлисский листок» писал, что отношения между азербайджанцами (татарами) и турками в Елизаветпольской губернии сильно обострились. Такое положение явилось результатом также «распоряжения о призыве татар на службу в турецкие части»².

На основании донесений технического персонала, работавшего по исправлению повреждений телефонных проводов на участке Баку—Ганджа, министр почты и телеграфа сообщал министру внутренних дел о том, что «отремонтированные правительственные провода обрезаются турками и в них включаются телефоны. Кроме того, военные турецкие чины создают препятствия свободному исправлению повреждений и производству ремонта этих линий и проводов. При наличии подобных самочинных действий турок нельзя гарантировать целостность телеграфной связи Баку с Ганджой и другими пунктами, что в свою очередь может при известных обстоятельствах вызвать крайне нежелательные последствия»³.

Неутешительно было положение и на железных дорогах. Поезда пропускали турки по своему усмотрению, останавливали их и производили обыски, отбирали у пассажиров вещи и чинили всякого рода бесчинства.

Турецкие войска открыто грабили азербайджанцев — как они выражались — «своих братьев» — накапливая огромные запасы продовольствия и награбленного имущества, которые турецкое командование не успело вывезти в Турцию в ноябре—декабре, при своем уходе из Закавказья. Из рапорта шемахинского уездного начальника от 20 февраля 1919 г. бакинскому губернатору видно, что эти запасы составляли «в Шемахинском амбаре 10 000 пудов и в Мадра-синском 16 000 пудов пшеницы и соответственно—400, 12 000

¹ ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 82с, оп. 2, д. 23, л. 25.

² «Тифлисский листок», № 209, 1 октября 1918 г.

³ ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 82, оп. 2, д. 23, л. 60.

пудов ячменя¹. Из сообщения кубинского уездного начальника видно, что и там было оставлено большое количество продовольствия: в Кубе—3000 пудов, в Кусарах—700 пудов ячменя². Гекчайский уездный начальник в своем рапорте отмечает, что только в Ивановском было оставлено 9087 пудов пшеницы и 1855 пудов ячменя³. В другом рапорте он сообщал, что «турками оставлено на станции Уджары 1050 пудов пшеницы и 2200 пудов ячменя»⁴. Уездный начальник Петропавловки в рапорте на имя бакинского губернатора сообщал, что при уходе турки оставили там 3600 пудов пшеницы, 5000 пудов ячменя, 1840 пудов проса, 2244 пуда чалтыка и др.⁵ Имеются многочисленные данные и по другим уездам Азербайджана, но приведенное уже в достаточной степени показывает, что турецкое командование начисто обирало население не только из желания обеспечить собственные нужды, но и с целью, вывезти награбленное в Турцию.

Население Азербайджана продолжало голодать и после ухода турецких войск, так как оставленное турками продовольствие мусаватистское правительство постановлением от 22 февраля 1919 г. передало в ведение военного министерства. «Все зерновые продукты,—читаем в этом документе,—собранные турецкими властями в виде ушура или зяката для нужд армии и находящиеся в пределах Азербайджана,... передать в ведение военного ведомства»⁶.

В архивах сохранилось огромное количество жалоб азербайджанцев и местных мусаватистских властей о незаконных массовых арестах, произведенных турецкими военными властями. Прокурор Ганджинского окружного суда писал министру юстиции, что в казахской уездной тюрьме содержатся мусульмане без всякого на то основания. Требования мусаватистских властей освободить указанных лиц казахский турецкий комендант оставил без внимания⁷. Про-

¹ ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 334, оп. 1, д. 36, л. 12—13.

² См. там же, л. 16—17.

³ См. там же, л. 22.

⁴ См. там же, л. 24.

⁵ См. там же, л. 27.

⁶ ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 344, оп. 1, д. 54, л. 4.

⁷ См. ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 95с, оп. 2, д. 11, л. 100.

извол со стороны турецких военных властей и аскеров довел до того, что, как сообщает газета «Возрождение» в номере от 10 июля 1918 г., из Елизаветполя собиралась выехать в Константинополь «делегация от азербайджанских граждан» с целью «просить турецкое правительство принять меры против насилий, чинимых турецкими аскерами над гражданами Азербайджанской республики». Та же газета писала, что из сел района станции Евлах выехала делегация к Нури-паше с жалобой на аскеров, которые насилуют девушек и избивают мужчин. Очень часто аскеры заходили в дома азербайджанцев с требованием удовлетворить их во всем как «освободителей азербайджанской нации от гяуров»¹.

Неприкрытый произвол турецких военных властей вынужден был признать и министр юстиции мусаватистского правительства, который в обращении к главнокомандующему турецкими войсками писал о самочинстве чиновников в Гандже, Казахе и других местах².

Турецкие военные власти подвергали арестованных нечеловеческим пыткам. В докладной записке одного присяжного, адресованной председателю мусаватистского правительства, указывалось, что «заключенные в ганджинской тюрьме были закованы в кандалы, рассажены в одиночные карцеры и лишены прогулок. Съестные припасы пропускались к ним в самом ограниченном количестве. Свидания с близкими были абсолютно воспрещены, заключенные были подвергнуты мучительным жестоким истязаниям. Каждому из них наносилось несколько сот ударов плетью и палками... Истязания эти проводились систематически и ежедневно, впрочем, некоторых били особенно беспощадно, заставляя их принимать на себя вину в совершении разного рода преступлений...»³.

Приведенные данные показывают, что турецкие оккупанты в Азербайджане вели себя как колонизаторы, а марионеточное правительство мусаватистов оказалось в их руках послушной игрушкой и фактически не имело никакой власти. Турецкие офицеры и аскеры грабили, насиловали, били жен-

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 190/507, л. 53, л. 18—19.

² См. ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 95/с, оп. 2, л. 11, лл. 101, 905.

³ ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 100, оп. 2, л. 33, л. 18—19.

щин и детей—азербайджанцев, при каждом удобном случае лицемерно называя их «единокровцами», «братьями», которых они якобы пришли спасать от «красной угрозы».

Один из участников турецкого похода 1918 г. на Закавказье полковник Беркук, говоря о турецкой «помощи» Азербайджану, писал, что «хотя Азербайджан провозгласил свою независимость 28 мая 1918 г., он еще не был полностью хозяином своей национальной территории... С декабря 1917 г. район Баку находился под властью большевиков... Азербайджанское правительство, оказавшееся в очень затруднительном положении, вынуждено было удалиться в Ганджу, стремясь организовать борьбу... Наше правительство... обещало признать и утвердить независимость этих народов...»¹ (имеются в виду мусульмане Азербайджана и Северного Кавказа—Е. С.). Для прикрытия своих истинных целей турецкие колонизаторы дали мусаватистской партии указание, на данном этапе начать кампанию за «независимый Азербайджан». Об этом свидетельствует письмо мусаватистской делегации на Батумской конференции в мае 1918 г. турецкому военному министру Энвер-паше. В этом письме отмечалось, что: «Несмотря на нашу просьбу о полном присоединении мусульманской части Закавказья к Турции, нам мотивированно объяснили (турецкие дипломаты—Е. С.), что большая политика Турции требует, чтобы мы пока (!) были независимы и сильны... Мы приняли эти указания, сознательно согласившись с ними»². Если турецкие дипломаты, ради осуществления «большой политики», то есть захвата всего Кавказа, пока скрывали захватнические планы Османской Турции, то турецкие военачальники, опьяненные своими успехами раскрывали цели их нашествия в Закавказье, и на деле добивались присоединения захваченных территорий к Турции. В этом отношении характерна следующая речь Назим-паши (предшественника Нури-паши), произнесенная им по приезду в Ганджу: «...Давнишняя мечта Турции о

¹ *Berkuk*, Büyük harpte (334) Şimali, Kafkasyadaki faaliyetlerimiz ve 15 fırkanın hareketi ve muharebeleri, İstanbul. 1934, s. 31 (см. „Askeri mecmuanın tarih kısmı“. Sayı 36).

² См. „Труды“ Азербайджанского филиала ИМЛ, VIII, стр. 79, Баку, 1947.

воссоединении (подчеркнуто нами—Е. С.) с единоверными родственными народами, наконец, сбылась. Это второй день моего рождения. Надеюсь, я заслуживаю вашего доверия. Теперь разоружайтесь — винтовки больше не нужны мирному населению. Мои аскеры обеспечат ваш покой»¹. Командующий 3-й турецкой армией Вехиб-паша в своей шифрованной телеграмме от 2 июня 1918 г., приветствуя Нури-пашу по случаю его прибытия в Ганджу, сообщал: «Для спасения исламистов от большевистской угрозы я двину с Казаха на Ганджинском направлении сильную воинскую часть»².

Участник похода 1918 г. полковник Рюштю, касаясь договора, заключенного между Турцией и мусаватистами в Батуме, пишет, что по этому договору была предусмотрена «турецкая помощь Азербайджану в борьбе против большевиков»³. Выполнение этой «миссии» сопровождалось резней, погромами и грабежами. Это не мешало турецким властям постоянно трубить о своей «помощи» мусульманам в «освобождении от русского ига». В наших архивах хранится немало воззваний турецкого командования, где в сладко-льстивых выражениях население оккупированных районов Закавказья призывалось к покорности и повиновению. В воззвании коменданта турецких войск в Зангезуре Иззат-бека от 1 августа 1918 г., обращенном к населению, говорится, что мусульмане долгое время находились под невыносимым гнетом царской России и что теперь, мол, им удалось освободиться при помощи турок. «Мы,—гласило воззвание,—протягиваем Вам братскую руку, ловите ее. Если подадим друг другу руку, откроем дорогу к безграничному счастью. Покорность и услужливость любви достойны»⁴. Выходившая в Константинополе турецкая газета «Tasvir-i Efkiar» в номере от 6 марта 1918 г. писала, что единственное стремление Турции—объединиться со своими братьями, кавказскими турками.

¹ См. газ. «Бакинский рабочий», 29 (16) июня 1918 г.

² *Rûşşâ, Bâbü'k harîrle Bakû yollarında 5 kafkas plyade fırkası*. См. жур. «Askerî mecmuanın tarih kısmı», İstanbul, 1934. Sayı 34, S. 6—7.

³ Там же, стр. 7.

⁴ Партархив Армянского филиала ИМЛ, ф. 33, д. 1256, перевод с турецкого.

и освободить их «от ярма, в котором они находятся уже много веков»¹.

Приведенные выше данные ясно показывают, что турецкая военщина под видом оказания «помощи» мусульманам добивалась захвата всего Кавказа и ликвидации Советской власти в Баку, препятствовавшей осуществлению пантюркистских планов. Эти вождедения турецких захватчиков находили поддержку у мусаватистов. Еще до захвата турками Баку, 6 июля 1918 г., лидер партии Расул-заде, который возглавлял делегацию мусаватистского правительства, прибывшую в Константинополь на прием к турецкому султану, в своем письме о беседе с султаном, состоявшейся в присутствии Энвер-паши, выразил свое верноподданство. Расул-заде заявил, что азербайджанский народ свыше ста лет находится под игом России и вот, наконец, ему якобы удалось завоевать свободу и независимость. Он просил султана взять под свое высокое покровительство как Азербайджан, так и все мусульманские народы, создать крупное мусульманское государство под верховенством Турции, как центра мусульманского мира².

Другой лидер мусаватистской партии Али Мурад-бей Тобчибашев, возглавлявший чрезвычайную делегацию мусаватистского правительства, посланной к султану, писал: «Милостью божьей удалось мне достичь цели—увидеть халифа всех мусульман и падишаха турок... Мы, азербайджанские турки, всегда будем и хотим жить милостью халифа всех мусульман, падишаха османов...»³.

Мусульманским народным массам Закавказья были чужды пантюркистские планы турецких колонизаторов и их прямых агентов—мусаватистов. С первых же дней вторжения турецких полчищ в пределы Закавказья они на собственном опыте убеждались в подлинных намерениях непрошенных гостей. С каждым днем все больше росла их ненависть к турецким поработителям. Беркук, подробно излагая кавказ-

¹ Цит. по „La voix de l'Arménie paris“, 1918, № 10.

² См. ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 211с, (МИД мусаватистского правительства), оп. 1 д. 30, л. 1—2.

³ Там же.

ский поход 5-й турецкой дивизии, отмечает, что положение ее в Азербайджане оказалось трудным¹.

Вехиб-паша в одном из секретных приказов своим войскам писал: «Необходимо поднять политический престиж Турции в глазах мусульман Закавказья, которые настраиваются все враждебнее в отношении турок»².

Имеющиеся в Центральном Государственном архиве Октябрьской революции Азербайджанской ССР материалы показывают, что трудящиеся Азербайджана под руководством большевистской организации Азербайджана в тяжелых условиях оккупации вели упорную борьбу против турецких колонизаторов.

«В Азербайджане турецкий режим, восстановивший все худшие порядки султана, вызвал восстание татар против правительства и турок»³.

Почти во всех районах Азербайджана по зову Коммунистической партии росло партизанское движение против турецких оккупантов и их агентов—мусаватистов. Особенно широко развернулось партизанское движение в Ганджинском уезде—в районе Дзегамы, Далляра, Тауза. Местный полицейский пристав в начале ноября сообщил из Дзегамы своему начальству, что партизаны... усиленно пропагандируют восстание «и многие крестьяне дали согласие поддерживать». На помощь повстанцам прибыло из Далляра более сорока партизан, доставивших оружие. По словам пристава, на всей территории его участка «ведется подготовка к восстанию и тайно создаются вооруженные отряды»⁴.

Некоторые партизанские отряды отличились в боях с турками. Особенно отличился отряд, действовавший в Ганджинском уезде во главе с прославленным Кербалаем Аскером. Его партизаны вызывали смертельный страх среди турецких оккупантов и мусаватистских властей. Об этом свидетельствует донесение Ганджинского уездного начальника губернатору, в котором он предупреждал последнего, что если не будут приняты срочные меры для уничтожения

¹ См. Бержук, указ. работа, стр. 19.

² ЦГА Арм. ССР, ф. 190/р 507, л. 53-а л. 78.

³ Газ. „Известия“, 15 октября 1918 г.

⁴ См. Токарежский, указ. работа, стр. 202.

отряда Кербалаи Аскера, то «авторитет и популярность его среди масс возрастет до грандиозных размеров»¹. Далее в донесении указывается, что если не будут посланы войска для подавления партизан, то «в ближайшие дни нужно ожидать всеобщее восстание не только в 4-м участке, но и в целом уезде». Начальник уезда просил губернатора обратиться за помощью к Нури-паше: «Дабы воспрепятствовать этому пожару и предупредить катастрофу, я настоятельно прошу Ваше превосходительство безотлагательно, по прямому проводу, доложить все вышеизложенное г. министру внутренних дел и главнокомандующему... Нури-паше и просить экстренного распоряжения о безотлагательном командировании в мое распоряжение воинского отряда с широкими полномочиями для уничтожения Кербалаи Аскера»².

Проф. Цугмайер писал в то время, что в Елизаветполе «на почве неприязни татар к туркам вспыхнуло возмущение среди местного населения. У станции Шамхор татарами был разобран путь, движение приостановилось на сутки»³.

В другом сообщении читаем: «Турецкое командование объявило мобилизацию молодых людей 18—40-летнего возраста в пределах Азербайджана. На этой почве происходят крупные волнения»⁴. В связи с набором азербайджанцев в турецкую армию из Кавказского округа доносили, что «население не подчиняется мобилизации и избегает ее... Однако командующий местным турецким отрядом силою собирает его и включает в турецкие войска»⁵. В донесении из Елизаветпольской губернии от 2 октября 1918 г. указывалось, что в Гандже произошли серьезные столкновения, вызванные турецкими грабежами, разбоем и принудительным набором в армию. «Многие призывники удрали в леса»⁶. По словам Закаталинского губернатора, реквизиция продуктов, насильственный набор в армию и неимоверно тяжелые налоги вызвали крайнее недовольство среди населения. Гу-

¹ ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. канцелярии министра внутр. дел Азсрб. респ. оп. 2, д. 9, л. 225.

² Там же.

³ «Кавказское слово», № 210, 20 октября 1918 г.

⁴ ЦГА Армянской ССР, ф. 190 р 507, д. 536, л. 283.

⁵ Там же.

⁶ Там же, л. 67, л. 62.

бернатор, чтобы предотвратить выступления крестьян. настоятельно требовал присылки турецких войск в Закаталу. Он доложил министру внутренних дел о том, что «выхлопотал у Нурй-паши приказание дать в мое распоряжение роту турецких аскеров, что признавалось необходимым для введения порядка в означенном районе». Далее губернатор сообщал, что самочинство турецких офицеров и нанесение крестьянам большого материального ущерба, а также слишком резкие меры, применяемые офицерами при наборе аскеров, привело к тому, что «часть озлобленного населения собиралось напасть на крепость, захватить и обезоружить аскеров и отомстить офицерам, по каковому поводу мною было собрано совещание относительно предупреждения этого и возможности дать отпор на указанный случай». В заключении говорится, что когда в начале декабря турецкие войска «по сложившимся военным обстоятельствам» покинули Закаталу, население напало на их обоз с ограбленными продуктами и обмундированием и «насильно хотело отобрать вещи, увезенные обозом, якобы принадлежавшие населению. Турки оставили здесь крайне не выгодное для себя впечатление»¹.

Против турецких палачей упорно боролось армянское население Азербайджана. В тех районах, где армянам удалось избежать резни, они покинули родные очаги и вели партизанскую борьбу против регулярных турецких войск. В одном из многочисленных документов, описывающих борьбу армянского населения против турок, сказано, что из Ареша, Нухи, где армяне подверглись чудовищной резне, уцелевшая часть населения удалилась в горы, нанося большой урон регулярным турецким войскам². В другом сообщении сказано, что в армянских селах Нухинского уезда организовывались повстанческие отряды, сыгравшие большую роль в борьбе против турко-мусаватистского произвола³. Немало усилий проявило в этой борьбе армянское население Баку, Нухи и Елизаветполя⁴.

¹ ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 82с, сп. 2, л. 39, л. 53.

² ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, л. 71, л. 38.

³ Там же, л. 95, л. 24.

⁴ Там же, л. 217, л. 15.

Наиболее массовое и упорное сопротивление турецким захватчикам и их мусаватистским агентам оказало армянское население Карабаха, участь которого была предрешена падением Баку. Командующий Кавказской турецкой дивизией генерал Джавад Джамиль-бей предъявил Карабаху ультиматум о признании турецкой власти. Характерно, что ультиматум был предъявлен не в общем порядке, а каждому селению отдельно и с предупреждением о полном его разгроме, если ответ о принятии ультиматума не последует сейчас же. Турецким войскам в Карабахе приходилось вести ожесточенные бои за каждое село, за каждый населенный пункт. Численное превосходство турок не запугало жителей Карабаха, они проявляли единодушную волю к борьбе. «В назначенный ультиматумом срок турецкие войска начали наступать широким фронтом от Джабаши (Караглух) до Муришенли»¹. С этого дня началась эпопея славной борьбы Карабаха против владычества озверевших турецких банд. В мирском приговоре от 12 декабря 1918 г., под которым стоят сотни подписей крестьян из сел Джаванширского уезда, сказано: «Когда в сентябре турецкие войска двинулись на Шушу, мы, армяне, Джаванширского уезда, немедленно созвали уездное собрание и... единогласно решили биться до последней капли крови, ни под каким видом не сдаваться варварам, которые истребляли попавшихся под их руки армян без различия пола и возраста, грабя их имущество, разоряя все культурные очаги и предавая их огню...»². В ходе развернувшихся событий турки после кровопролитных боев, заняли восемь армянских сел Аскеранского района. Турецкие войска, преодолевая упорное сопротивление, подошли к Шуше и 25 сентября ворвались в город. Взятие Шуши сопровождалось массовыми арестами и убийствами. «Был установлен режим, который заставлял мечтать о самых мрачных днях николаевского режима. На каждой улице города были воздвигнуты виселицы»³.

Турецкое командование искусственно разжигало взаимное недоверие между армянским и азербайджанским наро-

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, д. 251, л. 94—95.

² Там же, д. 70, л. 46.

³ Там же, д. 251, л. 22—23.

дами. В некоторых случаях им удавалось достигнуть своей цели, но основная масса азербайджанских крестьян всячески помогала своим соседям-армянам. Председатель седьмого съезда карабахских армян в своем докладе, описывая положение населения во время турецкого вторжения, подчеркнул, что «голодающий армянский Карабах спасся от смерти, благодаря соседям-татарам, которые вопреки экономическому бойкоту, взысканиям и штрафам со стороны власти пашей, и днем и ночью таскали хлеб и продавали его армянам, подчас отдавая его в кредит или без денег». Говоря далее о шушинских событиях, докладчик отметил, что в них азербайджанцы, «по свидетельству близко стоящих к обороне армянской части города лиц, активного участия не принимали. Я особенно останавливаюсь на этих фактах, чтобы еще раз подчеркнуть отсутствие в массах глубокого национального антагонизма, который проявлялся лишь в единичных случаях или под давлением власти и провокаций извне»¹.

После падения Шуши «армяне Карабаха организовывали отряды и противодействовали турецкому вторжению в глубь страны. За время пребывания турок сильно пострадали армянские селения в районе Аскерани. В другие части Армянского Карабаха турки не смогли проникнуть, благодаря сопротивлению армянских отрядов»².

Даже орган мусаватского правительства газета «Азербайджан» вынуждена была признать: «Хотя город Шуша пал и был обезоружен, окрестные села не подчинились и продолжали сопротивляться»³.

Та же газета в номере от 1 ноября 1918 г., подробно описывая падение г. Шуши, отмечает, что турецким войскам длительное время не удавалось захватить его, так как армянские села, расположенные на склоне горы у Аскерана, оказали войскам упорное сопротивление и задержали их. Здесь речь идет о селах Харамуд, Ханабад, Дашбаш, Аранземил, Кеник, Агбулак, Каракенд и других. Небезынтересно

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, д. 251, л. 94—96.

² Там же, л. 31 (из доклада председателя Карабахского национального совета). Об этом см. Daily Telagrarh, 7 октября 1918 г.

³ Газ. «Азербайджан» № 62, 17 4 декабря 1918 г.

отметить, что события в Карабахе заставили Нури-пашу опубликовать специальное воззвание к армянам Азербайджана. Нури-паша требовал от них прекращения борьбы и вместе с тем жаловался, что отряды вооруженных армян-дезертиров на границе Казахского уезда и на пути передвижения турецких войск ведут партизанскую войну с проходящими эшелонами¹.

«После падения г. Шуши,—сказано в решении собрания крестьян сел Джаванширского уезда,—турецко-мусаватские отряды с пулеметами двинулись на Джаваншир по направлению к армянскому селу Мардакерт, где армянские организованные силы вступили в бой с передовыми частями, разбили неприятеля наголову и прогнали его обратно»². О развернувшейся по всему Азербайджану борьбе народных масс против турецких войск и мусаватского правительства Г. К. Орджоникидзе писал: «Турецкий режим, под покровительством которого восстановлены все худшие порядки султана, вызвал восстание татар против правительства и турок», татары взорвали «полотно железной дороги у Шамхора и Елизаветполя»³.

От турецкого нашествия в Закавказье особенно сильно пострадал армянский народ.

Как известно, правящие круги Турции во всех оккупированных районах Закавказья продолжали свою политику истребления армянского народа. Турецкая делегация на Трапезундской конференции, в ответ на требование закавказской делегации о создании автономии для Западной Армении, нагло заявила, что «там нет армян и не будет, ибо, где пройдет турецкий солдат—там армян более не останется»⁴.

В действительности, турецкие палачи так и поступали. За время оккупации в Ардатане и соседних селах перебито

¹ Газ. «Азербайджан», № 2, 19 сентября 1918 г.

² ЦГА Арм. ССР, ф. 190/р, 507, д. 70, л. 46.

³ ЦГАОР, ф. 130, оп. 569, л. 36.

⁴ ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, д. 38, л. 103.

было несколько тысяч местных и собравшихся сюда армян из Ардануша, Танзета, Урута, Шавшерба и других селений. «Расправившись с мужчинами,— рассказывал очевидец,— турки собрали всех женщин с детьми в казарме...

Турки ограбили нас дочиста,— продолжал очевидец,— и, раздев до нижнего белья, отправили нас в Ахалкалаки, куда мы в количестве нескольких тысяч женщин и детей, шли пешком в течение целого месяца, страдая от голода и холода»¹.

Другой очевидец, рассказывая о зверствах турецких войск в Ардагане и окрестных селах, пишет, что во время наступления турок на Ардаган эти села были сожжены, а жителей армян уводили и расстреливали. Часто турки предавали огню деревни с жителями, отобрав предварительно красивых девушек и женщин, часть которых уводили с собой, а часть, изнасиловав, убивали. «В ближайшую же ночь после прибытия турок в город Ардаган, начался погром армянского населения»².

После вторжения турецких войск в Карсскую область армяне, которые не успели бежать, все были истреблены, а их имущество начисто ограблено. В одном из документов читаем: «Во всей области в данное время не осталось ни одного живого армянина. Ко времени наступления турецких войск путь к отступлению армянского населения Ардаганского и Ольтинского округов был отрезан..., а потому почти все армянское население этих округов осталось на месте и было перебито».

Единственным государством, которое искренне желало спасти армянский народ из-под когтей турецких хищников, была Советская Россия, неоднократно протестовавшая против турецких зверств в отношении армянского народа. Когда турецкие полчища, оккупировав всю Западную Армению, вторглись в пределы Восточной Армении, уничтожая на своем пути мирное армянское население, Советское правительство подняло свой голос протеста.

В ноте Народного Комиссара иностранных дел РСФСР

¹ ЦГА Армянской ССР: ф. 190-р 507, д. 95, л. 50—52.

² Там же, л. 85, 91.

Г. Чичерина, врученной 13 апреля 1918 г. германскому послу в Тифлисе сказано: «Турецкая армия продвигается к Батуми, Карсу и Ардагану, разорив страну и уничтожив крестьянское население. Ответственность за дальнейшую судьбу армян ложится на Германию, ибо по настоянию ее и были выведены русские войска из армянских областей...

Трудно мириться с мыслью, чтобы культурное государство, как Германия, имеющая возможность воздействовать на свою союзницу Турцию, позволило, чтобы Брестский мирный договор послужил для армянского народа, втянутого помимо своей воли в эту мировую войну, источником неисчислимых бедствий.

Поэтому Совет уверен, что Вами будут приняты необходимые меры, зависящие только от Вас, к воздействию на турецкие власти с целью предотвращения уничтожения мирного населения, как это имело место в Ардагане»¹.

Правительство кайзеровской Германии, ничего не предприняло для пресечения резни мирного армянского населения турецкими башибузуками, ибо колонизаторские устремления немецких империалистов в отношении Закавказья брали верх над человеколюбием. Турецкие же войска продолжали свое нашествие по Армении и беспощадное истребление мирного населения.

Армянское население Карсского и Кагызманского округов успело бежать, оставив там все свое имущество: хлеб, скот, инвентарь и домашние вещи. Все армяне этих округов собрались в г. Карсе. О сдаче Карса стало известно населению лишь 11 апреля 1918 г., а с вечера следующего дня турки вступили в город. «Такая неожиданность, естественно, создала панику, и все армянское и русское население города и названных двух округов бежало почти голым. Большинство оставившего Карсскую область армянского населения остановилось в г. Александрополе и его уезде»². После захвата Александрополя турками такая же участь постигла

¹ См. «Великая Октябрьская Социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», сборник документов, Ереван, 1957, стр. 195.

² Архив Института истории АН Армянской ССР, д. Турецкая политика истребления армян, документы и материалы, л. 350 (далее: «Документы и материалы»).

население всего Александропольского уезда. О зверствах турок в Александрополе корреспондент газеты «Кавказское слово» сообщал: «В городе творилось нечто страшное, жуткое, что можно лишь испытать, но нельзя передать. В истерике бились женщины... Многие в одном белье, схватив детей в охапку, бежали... Часам к 11 лагерь, Казачий пост, был в руках турок. Город стали крыть из тяжелых орудий. Александрополь пал к ночи. В нем все погибло...»¹.

Захватив Александрополь, турецкие оккупанты «вывезли из города все: продовольственные предметы, скот, мануфактуру. Население совершенно терроризовано»². В руки турецких войск попали склады Кавказской русской армии с огромным количеством боеприпасов и продуктов. Только из Александрополя оккупанты вывезли в Турцию огромное богатство, состоящее из пушек, оружия, орудий, мин, патронов и других боеприпасов, всего на несколько миллионов рублей золотом. Эти неисчислимы запасы были накоплены в Александрополе, как в крупнейшей тыловой базе Кавказской армии³. В докладе председателя правления Александропольского землячества от 1 декабря 1918 г. дается перечень тяжких потерь и разрушений, причиненных г. Александрополю и его уезду. Села Артик, Кыпчак, Архвали, Башгюх были ограблены до последней нитки. В Артике, имевшем 500 домов, во время погрома было перебито и частью взято в плен почти все мужское население, изнасилованы и взяты в неволю многие женщины и девушки. Были подвергнуты разгрому большие села Чухан, Илхиаби, Омарташ, Хором и многие другие.

«Вообще из более чем 120 армянских сел Александропольского района, благоустроенных и многолюдных, богатых и цветущих ни одно не избежало разрушительного и сокрушительного действия турецкого меча и ятагана». «Вся цветущая молодежь армянских сел,—читаем в этом документе,—подобно осенним листьям, покрыла своими трупами вершины, склоны и подножья гор. Во всех этих селениях турки проявили жестокосердие и свирепость»⁴...

¹ «Кавказское слово» № 116, 8 июня 1918 г.

² Газ. «Царь-дир», № 86, 18 июля 1918 г.

³ Партархив Армянского филиала ИМЛ, ф. 20, д. 81. л. 1.

⁴ «Документы и материалы» л. 352—355.

Неслыханный погром и массовое истребление армян совершались также в Караклисе и в селах Караклисского района, во всем Лори-Бамбакском уезде, в Ахалкалаки и в селах уезда, в Ахалцихе и в других районах, где только вступала нога турецкого аскера. О зверствах турок в Караклисе в одном документе сказано: «Спустя два дня по взятии села, т. е. 30 мая, по отданному секретному приказу, началось поголовное избиение военнопленных армян и мирных жителей... Пленных армян, связанных друг с другом веревками, уводили партиями в ближайший лес. Десятками и сотнями расстреливали офицеров и солдат. Одновременно и в самом селе шла поголовная резня жителей-армян. Многие семьи вырезаны совершенно. Мужчин в селе почти не осталось»¹.

Турецкие военные власти из Караклиса и окрестных сел целыми эшелонами вывозили в Турцию всю пшеницу, различные продукты, скот, награбленные ценности из церквей и учреждений. «Турецкие власти, — читаем в газете «Борьба», — реквизируют у населения зерно и скот, расплачиваясь какими-то расписками. Одну восьмую урожая турки берут совсем без оплаты, говоря: так полагается по шарияту»².

В Ахалкалакском уезде турецкими войсками было разрушено и разгромлено более 62 армянских сел. Население Ахалкалаки и уездных сел бросило все свое движимое и недвижимое имущество, укрылось в лесах и вело партизанскую войну против оккупантов³.

Турецкие войска продолжали свои бесчинства в отношении мирного армянского населения и в районах Лори и Памбака, куда они ворвались 20 мая 1918 года. Турецкие полчища после кровопролитных боев со вставшим на защиту своих сел населением Лорийского района, ворвались в Джалалоглы и окружающие села, учинив поголовную резню и предавая все огню. Захватчики вывезли все то, что имелось в

¹ «Документы и материалы», л. 347, см. также ЦГА Армянской ССР, ф. 68/р 200, д. 609, л. 20—21.

² Там же, л. 537.

³ Газ. «Борьба». № 123, 21 июня 1918 г.

селах этого района. По произведенному после ухода турок подсчету оказалось, что только у жителей селения Джелалоглы из 4 тысяч голов рогатого скота отобрано было до трех тысяч пятсот. Турки отобрали в Лорийском участке всех более или менее сносных лошадей, все фургоны и брички, было взято турками много мелкого скота. После ухода турок из селения Джелалоглы, последние увезли даже оконные и дверные рамы, в домах остались буквально голые стены.

«После въезда населения, в третий раз, Джелалоглы представляло собой пустое село, где раздавался лишь лай собак»¹.

Все эти злодеяния турецких войск не носили стихийного характера, не были следствием разнузданного поведения, а явились результатом осуществления заранее разработанной программы. Турецкое командование, имея определенную инструкцию, поставило себе целью обессилить армянское население физически и экономически².

Турецкие оккупанты в захваченных районах Армении забирали в плен юношей и трудоспособных мужчин и гнали их, в невыносимых условиях, в сторону Эрзерума. Часть пленных погибала на дорогах, так как многих подвергали зверским пыткам и тут же убивали. После поражения Турции в мировой войне случайно уцелевшие армяне, возвращаясь домой, рассказывали, что их, помимо использования на разных каторжных работах впрягали в повозки и логоняли железными палками («зопа»). Будучи крайне изнуренными продолжительной голодовкой, пленные не в силах были сдвинуть с места тяжело груженные повозки и поэтому подвергались ударам «зопы», иногда до смерти.

Трудно определить общее количество пленных, но достаточно сказать, что только из Александропольского уезда турецкие военные власти погнали в Турцию свыше 6 тысяч человек, из которых вернулись лишь одиночки³. Из увезен-

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, д. 95, л. 36 (Материалы комиссии по установлению потерь, нанесенных армянскому населению за время мировой войны).

² См. ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, д. 95, л. 135.

³ ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, д. 95, л. 135.

ных в Эрзерум 8 тысяч пленных жителей Ширака и Памбака вернулось обратно только 600 человек. Рассказывая о пленных, которые вернулись домой, один из очевидцев пишет: «Все тела их были в язвах от избиения, исхудавшие, они едва стояли на ногах. На них не было даже одежды, и наготу их прикрывали лишь куски войлока в виде большого фартука с дырой для головы. Многие из вернувшихся пленных умирали от истощения»¹. Таким образом, турецкие власти добивались физического уничтожения наиболее трудоспособного армянского населения.

Стремясь очистить захваченные районы Армении от армянского населения, турецкие власти, помимо прямого физического уничтожения, прибегали и к излюбленным методам лишения уцелевшей его части экономических основ существования, как они это делали за все время своего господства в Западной Армении, путем жестокой налоговой системы. В специальном циркуляре турецкое правительство приказывало военным властям оккупированных районов Армении регулярно взимать с населения налог «ашар» в размере «одной восьмой части всех зерновых продуктов, сена и соломы—бесплатно, а две восьмых (налог «мубаят») — за плату. За своевременный сбор налогов перед правительством ответственны были также и сельские «мухтары» и священники. Каждое село обязано было доставлять собранные налоги в склады гюмринского интенданта своими повозками. Во втором пункте циркуляра сказано, что лица, спрятавшие полученный урожай подвергаются наказанию тем, что у них забирается весь хлеб»².

Взимание налогов «ашар» и «мубаят» в условиях, когда турецкие власти уничтожали часть посева, ставило население в крайне тяжелое положение, лишало его последнего куска хлеба. Там, где посевы уничтожались градом, турецкие власти устанавливали десятинный налог—ашар, который исчислялся на корню. Крестьяне же, вовсе не получившие урожая, платили денежный налог. Сбор «ашара» и «мубаята» сопровождался избиением и применением всякого рода насилия. Сборщики налогов—мухтары и баш-мухта-

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, д. 95, л. 22.

² См. ЦГА Армянской ССР ф. 190/р 507, д. 38, л. 128.

ры присажали в села в сопровождении аскеров и забирали весь урожай. Чтобы избежать насилий со стороны мухтаров, крестьяне вынуждены были давать им взятку. «Есть районы, где сумма выданных взяток составляет десятки тысяч». Собранные налоги крестьяне обязаны были на своих повозках доставлять туда, куда указывали мухтары¹.

В многочисленных жалобах крестьян, адресованных консулу дашнакского правительства в Александрополе, говорится об их безвыходном положении, о том, что турецкие власти под видом налогов забирали буквально все. В обращении крестьян села Махмуджуг от 4 октября 1918 г. указывалось, что в результате турецкого разбоя «поля остались почти без засева, едва могли засеять $\frac{1}{10}$ часть... в селе господствует голод. Ныне требуется с нас ашар (байра), — жаловались крестьяне, — и мубаят — $\frac{3}{8}$ части всех посевов. Между тем, полученного зерна не хватает не только для прокормления, но даже для осеменения полей к будущей весне. Если начальство не обратит внимания..., то безусловно мы погибнем от голода, нуждаясь в куске хлеба. Заявляя о сем, просим Вашего превосходительства об освобождении нас от уплаты ашара и мубаята». В другом документе сказано, что оттоманские власти в районе Караклиса под видом ашара и мубаята отбирают от армян всю пшеницу, картофель, ячмень, выдавая им расписки и успокаивая обещаниями, что расчет якобы будет произведен в Александрополе².

Турецкие военные власти облагали налогом и недвижимое имущество городского населения в размере 6% стоимости.

По поводу сбора налога с имущества в приказе турецкого губернатора Александропольского уезда сказано: «Разделив город на 6 участков, каждый участок в течение десяти дней должен внести в турецкую казну налоги на имущество. Налоги должны внести начиная с 16 августа в следующем порядке: первый участок — с 16 по 25 августа, второй участок — с 26 августа до 5 сентября, третий участок — с 6 до 15 сентября, четвертый — с 16 до 25 сентября, пятый — с 26 сентября до 5 октября, шестой участок — с 6 до 15 октября.

¹ См. ЦГА Армянской ССР, ф. 168/200, л. 26, л. 11.

² См. ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, л. 536.

Житель каждого участка, если в течение десяти дней не внесет налог, должен внести его в двойном размере»¹.

Жителям Карса, Александрополя и Караклиса, подвергшимся в первые дни оккупации грабежу, чрезвычайно трудно было платить налог на недвижимое имущество, подавляющая часть которого уже была забрана турецкими военными властями. Воспользовавшись этим, военные власти объявляли собственностью турецкой казны имущество тех армян, которые перед оккупацией, спасаясь от резни, вынуждены были покинуть свои дома, предприятия, все свое имущество и бежать. Но так как бежавшие составляли большинство, то турецкие власти присваивали огромное достояние городского населения и вывозили его в Турцию.

Приведенные выше документы свидетельствуют о том, что турецкие колонизаторы в первые дни своего хозяйничания подвергали оккупированные районы Армении полному грабежу, а в последующем, путем налогового обложения, систематически забирали у крестьян почти весь урожай, опустошая тем самым и без того разоренную страну.

Свою политику истребления армян турецкие военные власти осуществляли и в Азербайджане. В архивах сохранились многочисленные показания очевидцев о злодеяниях над мирным армянским населением Азербайджана. В одном из таких показаний отмечается, что в Баку аскеры врываются в армянские квартиры, грабили и убивали жителей. Нередко они брали с армян крупные выкупы за обещание сохранить им жизнь, но потом их убивали. «Из сиротского приюта детей армян аскеры сбрасывали с четвертого этажа на улицу»². Другой очевидец рассказывает, что арестованных армян-мужчин, женщин и детей вели группами по неизвестным направлениям, обыскивали их в пути, отбирая деньги и драгоценности. Сопровождавшие нас аскеры,—показывает этот очевидец,—стали массами расстреливать мужчин... из орудий, и я видел как сраженные пулями мужчины валились друг на друга, образуя груды мертвых тел, в которых продолжали стрелять.

Покончив с мужчинами, турки погнали оставшихся жен-

¹ ЦГА Армянской ССР. ф. 190/р 507, д. 38, л. 24.

² „Документы и материалы“, л. 348—349.

шин и детей в количестве нескольких сот человек дальше и спустя некоторое время открыли по нас стрельбу. Кругом слышались непрерывная стрельба и страшные крики»¹. В архивных документах упоминаются факты о том, что мужчин-армян турки выводили из бакинских тюрем и топили в море². Турецкие палачи не щадили даже больных. «В Балаханской больнице,—читаем в одном документе,—во время бакинской резни расстреляно было двести пятьдесят армян и большинство медицинского персонала—армян»³.

В письме врача-очевидца от 30 сентября 1918 г. говорится, что «в воскресенье 15 сентября турецкие войска ворвались в Баку и начали с Шемахинки, по Воронцовской и другим главным артериям города, Торговой и Телефонной, массовый грабеж и варварское уничтожение квартир, имущества, лабораторий, магазинов, аптек и пр. Уносились белье, одежда, мебель, деньги. Три дня продолжались погром и резня. За это время в городе турецкими войсками было убито до 30 тысяч армян»⁴. Трупы валялись около 10 дней, т. к. не доставало перевозочных средств. Очевидец рассказывает, что в центре города стоял невыносимый трупный запах. С неменьшей жестокостью турецкие войска действовали также в оккупированных районах Азербайджана: в Елизаветпольском, Шушинском, Нуха-Арешском и других. Захватив пять армянских сел Арешского уезда: Гаварлы, Кендек, Мазурги, Аренинбазар, Халават, турки предъявили населению требование о немедленном принятии магометанской религии под угрозой поголовного истребления в случае отказа. «Армяне из села Кендек и Мамед-Аберда и Гаварлы с отвращением отвергли предложение турок, но армяне селения Мазурга, будучи со всех сторон окруженными турками, принуждены были принять магометанство, а Кендекцы, Гаварлийцы, Мамедабердцы пострадали, потому что не хотели сдаваться»⁵.

В других селах они перебили всю наиболее деятельную часть молодежи, а остальное население увели в плен, пред-

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, д. 95, л. 8—10, 15.

² Там же, л. 17—18.

³ Там же, л. 12.

⁴ „Документы и материалы“, л. 348—349.

⁵ ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, д. 95, л. 53—54.

варительно выделив красивых женщин и девушек¹. Но та часть армянского населения, которая успела уйти в горы, организовала упорное сопротивление врагу².

Таким образом, турецкое правительство, вероломно нарушив подписанный с Советским правительством Брестский мир, оккупировало большую часть Закавказья и часть Северного Кавказа с городами Дербент, Петровск и Темир-Хан-Шура, ввело там невыносимый режим террора и грабежа.

Этому, как указывалось выше, способствовала предательская политика меньшевиков, дашнаков и мусаватистов, которые ради свержения Советской власти в Баку и подавления революционного движения отдали все Закавказье на произвол турецко-немецких захватчиков.

Трудящиеся массы Закавказья на своем горьком опыте убедились, что без изгнания колонизаторов нельзя избавиться от внутреннего меньшевистско-дашнаковского и мусаватистского тяжелого ига, нельзя добиться победы Советской власти и тесных взаимоотношений с Советской Россией. Единственной партией, которая мобилизовала силы народа для изгнания турецко-германских оккупантов, была большевистская партия. Она неустанно разоблачала предательские действия меньшевиков, дашнаков и мусаватистов, которые, находясь у власти, превратились в пособников колонизаторов. В резолюции по текущему моменту, принятой Кавказским краевым комитетом РСДРП 14 апреля 1918 г., говорится: «В полном согласии и соподчинении германскому империализму наступает захудалый турецкий империализм. Боясь, что революция может перекинуться в Турцию, может найти отклик в сердцах измученного, голодного и голого турецкого народа, может освободить угнетенные и стонущие под ее игом народы, турецкие хищники-паши кровно заинтересованы не только в окончательной победе бекской контрреволюции в Закавказье, поддерживаемой националистиче-

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507 л. 95, л. 24.

² „La voix de l'Arménie“, № 120, 15 октября 1918 г.

скими партиями и меньшевиками включительно, но и в приостановлении социалистического революционного движения на Закавказье, в разгроме и уничтожении пролетарско-крестьянской республики России.

Эти хищники в союзе с бекскими бандами хотят огнем и мечом пройти все пространство и с тыла напасть на великую Российскую социалистическую революцию для объединения фронта с западным империализмом и окончательно удушения социализма»¹.

Кавказский краевой комитет партии призывал трудящиеся массы направить все силы на борьбу с турецкими агрессорами: «Пробил решительный час,—говорится в воззвании Крайкома,—более сильный враг стал на пороге нашей борьбы за Советскую власть на Кавказе.

Товарищи рабочие, крестьяне и солдаты!

С полным сознанием революционного долга и чести все—за оружие!

На карту поставлена судьба величайшей из всех революций. Смерть или победа!»²

Трудящиеся Закавказья в своей массе шли за коммунистами, разоблачавшими истинные намерения турецко-германских колонизаторов.

Огромную роль сыграла Советская власть в Баку в борьбе против захватчиков. Она развернула широкую пропагандистскую деятельность среди трудящихся масс Закавказья, подымала силы для борьбы с турецкими ордами. Вот что сказано в резолюции Бакинского Совета от 7 июня 1918 г.: «Заслушав доклад... о политическом положении в Закавказье и радиотелеграмму из Тифлиса о подписании мира и согласии меньшевиков и дашнаков пропустить турецкие войска против Баку, Бакинский Совет рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов подтверждает свои прежние решения о преступной политике Закавказского сейма и клеймит, как предателей г. г. Чхеидзе, Чхенкели, Качазнуни и К^о... Бакинский Совет рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов высказывает свое твердое убеждение, что нашей армии при едино-

¹ Газ. „Бакинский рабочий“ № 65, 14 апреля 1918 г.

² Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 33, д. 2.

душной поддержке пролетариата удастся не только отстоять единственный очаг революции в нашем крае г. Баку, но и двинуться вперед и в союзе со всем пролетариатом и крестьянством Закавказья избавить край от ига не только турок и мусаватистов, но и предательских партий—тифлисских меньшевиков и дашнаков, утвердить в Закавказье Советскую власть и установить единство с революционной Россией»¹.

Благодаря усилиям Советской власти, повсеместно пришли в движение массы.

«Кавказские горы и ущелья, поля и луга,—читаем в выходящей в Баку газете «Տեղեկամ», — будут могилой для турецких аскеров и германских юнкеров.

Трудящиеся Закавказья бодрствуют, их ярость велика, ненависть безгранична. Стало быть, знайте хорошо, что каждый пролетарий, женщина или мужчина, старик или юноша станет снарядом и разорвется над вами, умрет за свою свободу и защитит свою власть»².

О героической совместной борьбе народов Армении, Азербайджана и Грузии повествует множество архивных материалов. В них ярко отражена руководящая роль большевиков в организации победы над внутренним и внешним врагом Армении и Грузии. Первоначально основной формой борьбы была партизанская война. Отряды партизан внезапными нападениями уничтожали вражеские склады вооружения, амбары с продовольствием, выводили из строя железнодорожные линии, нападали на военные гарнизоны, истребляли офицеров и солдат.

Широко развернулась партизанская война в Армении. В призыве Александропольского комитета РКП (б) об образовании Красной гвардии для борьбы против турецких интервентов (март 1918 г.) указывалось: «Настал решающий час... С полным сознанием революционного долга и чести мы должны отправиться на фронт»³.

С. Шаумян в своей речи на торжественном заседании Совета и съезда крестьянских депутатов 1—4 июля 1918 г. подчеркивал, что критическое положение, создавшееся в ре-

¹ Газ. «Бакинский рабочий», № 108, 9 июня 1918 г.

² «Տեղեկամ» («Известия») № 43, 1918 г.

³ Парта́рхив Армянского филиала ИМЛ, ф. 33, д. 752, л. 1—2.

зультате предательской политики Закавказского сейма, «побуждает армянских крестьян выступать с оружием в руках и низложить бесстыдных руководителей своих, дашнаков, которые позорно предали их. В их распоряжении находилось около 30.000 армянских солдат-фронтовиков. С этой силой можно было творить чудеса. Я не говорю уже о западной массе вооруженных крестьян, которая одна могла бы справиться и с турками и со всеми контрреволюционными силами в Закавказье, если бы во главе армянских крестьян не стояли предатели...»¹. Далее С. Шаумян, разоблачая меньшевиков, дашнаков и мусаватистов, старавшихся оправдываться, что якобы они были вынуждены капитулировать перед турками, еще раз отметил, что «объективные условия сложились так, что в Закавказье была громадная вооруженная сила, готовая выступить против слабой Турции. Одних только армянских сил было достаточно, чтобы справиться с ними, но вы (обращается к дашнакам—Е. С.) с меньшевиками и мусаватистами дезорганизовали ряды... армянских войск, которые готовы были умереть и удержать свою страну»².

Несмотря на исключительный террор, установленный турецкими оккупантами в захваченных районах Армении, народные массы, оставившие очаги и скрывавшиеся в горах и лесах, беспрерывно нападали и изматывали силы врага.

«Повсюду на Кавказе,—читаем в «Голосе Армении»,—армяне организуются в отряды для борьбы с турецкими войсками, продвигающимися на Кавказ»³.

О том, что народные массы полны были решимости отстоять свою свободу и независимость, говорят многочисленные документы, написанные руками непосредственных участников событий. Турецкие аскеры,—говорится в одном из таких документов,—явившись в селение Ширванджук, потребовали бесплатно разных продуктов, что сельчанами было исполнено. Затем аскеры потребовали выдачи красивых женщин и

¹ «Известия» Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов Бакинского района, № 103, 104, 105, 1 июня (19 мая), 2 июня (20 мая), 4 июня (22 мая) 1919 г.

² Там же.

³ «La voix de l'Arménie», 15 мая 1918 г., № 10, стр. 354.

девушек, но от исполнения этого требования сельчане решительно отказались. Тогда аскеры начали стрелять в них из винтовок, а крестьяне, защищаясь, убили 6 аскеров. Оставшиеся в живых аскеры бежали в Александрополь и сообщили о случившемся военным властям. В результате в село была направлена карательная экспедиция, встретившая организованный отпор со стороны местных и окрестных жителей. В завязавшемся жарком бою с обеих сторон оказалось много убитых и раненых¹.

Представитель дашнакского правительства при турецких властях в Александрополе в своем донесении указывал, что когда дашнакские войска, отступая оставляли армянские села на погром турок, молодежь ряда сел Александропольского района оказала вооруженное сопротивление турецким войскам².

Положение турецких войск стало настолько угрожающим, что председатель управления Гюмринского района Мехмет Теджир в своем секретном приказе вынужден был признать, что население армянских сел этого района оказало вооруженное сопротивление турецким войскам³.

Об упорной борьбе армянских крестьян писал в своем рапорте и Карабекир-паша. «Сельское население,—признавал он,—к югу от Александрополя, в районе Ширванджук и Махинджук, ушло в горы с оружием в руках, уничтожив склады и перебив охрану»⁴.

Героическое сопротивление оказало агрессору население районов Сардарабада, Баш-Абарана и Караклиса. Захватив 15 мая Александрополь турки были уверены, что за короткое время им удастся оккупировать всю Армению и Грузию, ибо после падения Александрополя дашнакская армия без оглядки пустилась в бегство. Командующий дашнакской армией генерал Назарбеков с остатками войск отступил к Дилижану и телеграфировал национальному совету, что у него осталось всего 300 человек. При таких усло-

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, л. 95, л. 104.

² ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, л. 38, л. 85—95.

³ ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, л. 38, л. 126.

⁴ *Karabekir paşa*. Birinci Kafkas Kolordusunun 334 senesindeki hareketi ve müşudatı hakkında general Harbord riyasetindeki Amerika heyetine takdim edilen rapor sureti. Erzurum, 1335 (1919), s. 9.

ниях турецким агрессорам казалось, что захват остальных областей Армении и Грузии является вопросом нескольких дней. С такой уверенностью турецкие войска шли по трем направлениям: Александрополь—Ереван, Александрополь—Караглис—Тифлис и Караглис—Дилижан—Казах—Баку. 30-тысячное войско Шефки-паши, наступая на Ереванском направлении, 22 мая заняло Сардарабад (ныне Октемберян) в 30 км от Еревана. В этот критический момент на защиту родного города встали трудящиеся массы Еревана и окрестных сел. Вооружившись чем попало, преисполненные ненавистью к палачам, в жестоких, неравных боях (22—26 мая) под Сардарабадом они отбросили врага, нанося ему тяжелое поражение. В этой героической битве трудящиеся армяне отстояли от турецких захватчиков Ереван и прилегающие к нему районы.

В одном из архивных документов говорится, что на Сардарабадском народном фронте армяне одержали крупную победу над тридцатитысячной армией Шефки-паши, причинили ей серьезные потери¹.

Значение этой победы заключается в том, что турецкое правительство вынуждено было отказаться от захвата Еревана и одновременно Александрополя—Джульфы с целью захвата Баку. Победа под Сардарабадом вместе с тем вынудила турецкое командование внести существенные «коррективы» в план завоевания всей Армении.

После трехдневного боя на Баш-Абаранском направлении турки и здесь были разбиты наголову и отступили².

В боях под Караглисом 25—28 мая к борющимся крестьянам примкнули солдаты, ушедшие из разложившейся дашнакской армии.

Против турок поднялись также крестьянские массы Памбакского, Дилижанского и Казахского районов. К ним присоединились беженцы из Западной Армении, Карсского, Александропольского и других районов Восточной Армении, числом до пятисот тысяч человек. Разумеется, этот огромный людской поток мог оказаться под непосредственным ударом, если бы туркам удалось осуществить свой план

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 200, л. 132, л. 940—941.

² ЦГА Армянской ССР, ф. 57, л. 582.

молниеносного захвата Памбака и Караклиса, где была сосредоточена основная масса беженцев.

Газета «*Ушк*» следующим образом оценивала события под Караклисом: «Крестьяне Караклиса и окрестных сел, узнав, что османцы хотят из Амамлу напасть на Караклис, все как один решили умереть, но не сдаваться. Малочисленные армянские солдаты, объединенные с местными (крестьянами—Е. С.), приняли все меры, чтобы приостановить врага. В боевые части вошли даже старики, взрослые люди и подростки»¹.

«Настроение,— продолжает далее газета,— настолько было приподнято, что бойцы шли с песнями на поле боя... Турки имели свыше десяти тысяч солдат, армянские же силы едва доходили до 5—6 тысяч»². У турецких войск было 70 орудий и 40 пулеметов, у армян же было всего 10 орудий и 20 пулеметов. Несмотря на это, стихийно образовавшиеся крестьянские отряды отбивали яростные атаки намного превосходивших сил противника и затем перешли в наступление, отбросили турок из-под Караклиса. Турецкое командование спешно перебрасывало из Карса и Александрополя новые силы, в то время, как силы армян в ожесточенных боях все таяли, теряя боеприпасы. После получения подкрепления войска турок снова перешли в атаку и ворвались в Караклис. Но это удалось им ценой больших потерь. Этого не смог скрыть и командующий турецким Восточным фронтом Вехиб-паша, указывающий, что «турки только ценой больших потерь смогли достичь успеха»³. Тот же Вехиб-паша во время Батумских переговоров заявил: «...Эта была редкая битва в истории этой войны... Под Караклисом армяне показали, что они могут быть лучшими солдатами в мире»⁴. О Караклисской битве и отступлении турецких войск вынужден был писать и Карабекир-паша: «26 мая,—писал он в своем рапорте,— 11-я дивизия второго корпуса не имела успеха в районе Караклиса, где были сильны армяне. Турецкая дивизия отступила на 4 километра и во время отступ-

¹ «*Ушк*», № 104, 1918 г.

² «*Ушк*», № 94, 1918 г.

³ См. «Кавказское слово», № 108, 1918 г.

⁴ См. ЦГА Армянской ССР, ф. 68/200, д. 11, л. 68.

ления подверглась нападению со стороны крестьян, вооруженных топорами»¹.

После поражения турок под Сардарабадом, Баш-Абараном, Караклисом и на других участках фронта младотурецкие планы захвата всей Армении и уничтожения армянского населения, как уже было сказано, претерпели серьезные изменения. В правительственных кругах Турции вокруг этого разгорелись споры. Некоторые члены правительства, учитывая уроки Сардарабада и Караклиса, предлагали временно отказаться от оккупации оставшейся части Армении и истребления армянского населения. На первый план они выдвигали захват Баку, уничтожение там Советской власти и осуществление своих пантюркистских намерений. Лишь после оккупации всего Азербайджана захват остальных районов Армении не представлял бы особых трудностей. Вот что говорил по этому поводу Вехиб-паша: «Мы будем водить армян за нос до тех пор, пока нам нужны солдаты для фронта, а потом при помощи курдов и татар заставим их задохнуться в том мешке, в котором они сидят»².

А. Хатисов в своем письме из Батуми (4 мая) сообщал Агароняну следующую любопытную подробность: «Халил бей детально рассказал мне историю возникновения идеи самостоятельной Армении за эти три недели в Константинополе и о той отчаянной борьбе, после которой эта идея победила»³.

Касаясь этого же вопроса, Энвер-паша на Константинопольской конференции заявил дашнакской делегации: «Турецкие министры две недели думали создать ли Армению или нет, и, наконец, решили создать, потому что так было выгодно как для армян, так и для турок»⁴. Тот же Энвер в беседе с А. Хатисовым сказал: «Я решил трудную задачу для удовлетворения национальных чаяний армян — создал Армению». Энвер, конечно, говорил о той крохотной Армении, о которой говорилось в Батумском договоре от 4 июня 1918 г., заключенном между Османской Турцией и дашнаками. Эта Армения, территория которой должна была составлять все-

¹ *Karabekir paşa*, Rapor, s. 9.

² ЦГИА Армянской ССР, ф. 200, д. 11, л. 79.

³ ЦГА Армянской ССР, ф. 150/507, д. 536, л. 502—503.

⁴ См. «*Հանդիս*», № 58. (74).

то 9.000 кв. км, фактически стала бы колонией Турции, при этом ее создание намечалось не из человеколюбия и щедрости турецких палачей, а в результате героической борьбы армянских трудящихся, которая заставила их во время Батумских переговоров отказаться от захвата всей Армении, ибо в создавшихся условиях турки не в силах были оккупировать всю Армению, удержать ее в своих руках и затем продолжить свои захваты в Азербайджане.

Во время подписания Батумского договора председатель турецкой делегации Халил бей бахвалился, что «Оттоманское императорское правительство управляло своими чувствами с большой устойчивостью и поручило мне подписать документ, признающий существование армянского правительства. Мне приятно быть уверенным, что армянский народ поймет всю важность этого решения императорского правительства»¹.

Дашнакские политики, давно мечтавшие стать хозяевами «независимого» армянского государства, пришли в восторг от «щедрости» турецких палачей. Глава их делегации А. Хатисов, потерявший голову от одной мысли, что Армения становится «независимым» государством, а он, Хатисов, одним из вершителей ее судьбы, в ответной своей речи заявил, что сегодня армяне определенно приобрели право на национальное существование и вступили в семью независимых государств. «Этот большой день,—продолжал Хатисов,—является торжественной датой в истории армян. Мы хотим, чтобы между Оттоманской империей и Республикой Арменией был установлен прочный мир и вечная дружба...»².

Весьма метко оценив позицию дашнаков, газета «Коммунист» писала: «Сегодня осуществляется вековая «мечта» предателей дашнаков...—Армения объявлена «независимой», армянский рабочий и армянский крестьянин полностью преданы прихоти турецких деспотов-помещиков. Дашнакские мерзавцы, целовавшие туфли Николая Кровавого, сегодня, одержимые жаждой власти, преклоняют колени перед палачами армянского народа—Энвер-пашами»³.

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 68с/200, д. 74, л. 40, 41.

² ЦГА Армянской ССР, ф. 68с/200, д. 74, л. 40—41.

³ Газ. «Коммунист», орган Комиссариата по армянским делам, № 2, 30 июня 1918 г.

6 сентября 1918 г. Агаронян писал своему правительству, что «армянский народ никогда не должен забыть о том, что у Османского правительства возникла идея о создании независимой Армении и оно само ее признало. Поэтому армянское правительство должно сделать все возможное для поддержания дружеских отношений между двумя странами»¹. Одновременно Агаронян требовал принятия строжайших мер для ликвидации вспыхнувших восстаний, на что многократно жаловалось турецкое правительство².

В другом письме Агаронян и Хатисов сообщали из Константинополя в Ереван, что османское правительство протестовало против действий Андраника и его последователей. Дашнакские главари требовали немедленного подавления антитурецких выступлений³.

Но никакие кровавые меры дашнаков не могли пресечь упорную борьбу народных масс против турецких интервентов и правителей «независимой» Армении. Народные массы Армении, по примеру героев Сардарабада, Баш-Абарана и Караклиса, продолжали партизанскую борьбу, которая повседневно наносила урон турецким оккупантам. Об этом свидетельствуют многочисленные протесты турецких властей, предъявленные дашнакскому правительству.

Генерал Кязим Карабекир-паша писал, что согласно первоначальному миру между Турцией и Арменией железная дорога на всем протяжении до Джульфы передавалась османам и что несмотря на это, армянские крестьяне сел Агамазлу, Иманшалу и Кюлджисара со всех сторон обстреливали турецкую кавалерийскую часть, охранявшую полосу железной дороги.

Энвер-паша в телеграмме на имя генерала Лоссова сообщал, что «на Эриванской дороге до сих пор действуют банды и мешают турецкому продвижению на Джульфу...»⁴.

Во время александропольских переговоров с армянской смешанной комиссией, состоявшей из представителей отдельного армянского корпуса и Эриванского национального

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 35, л. 34.

² Там же, л. 12.

³ ЦГА Армянской ССР, ф. 200, д. 35, стр. 17.

⁴ ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, д. 53а, л. 113.

совета, Кязим-Карабекир паша, возглавляющий турецкую делегацию, заявил, что «южнее Эривани со стороны армян совершены нападения на наши войска, в результате чего имеется масса убитых солдат и офицеров нашей армии»¹. Тот же Карабекир в своем обращении к председателю армянской смешанной комиссии в Александрополе генералу Тер-Акопову жаловался на то, что «...утром 5 июня армянские вооруженные силы в составе 80 кавалеристов и 400 пехотинцев с одним пулеметом напали на наши части, находящиеся в Гечерлу, около Сардарабада»².

В своем рапорте от 10 июля 1918 г. Кязим Карабекир отмечал, что оттоманские войска, двигаясь вдоль демаркационной линии, встречают со стороны местных жителей упорное сопротивление³. Далее он сообщал генералу Назарбекову о том, что между Камарлю и Шахтахты вооруженные армяне, напав на турецкую разведочную партию, шедшую по направлению Шахтахты, отобрали у нее 3 маузера, 3 шашки, 3 лошади и все деньги⁴. Все эти вынужденные признания свидетельствуют о том, что крестьянские массы Армении вели упорные бои против турецких колонизаторов, но антинародное дашнакское правительство и не думало с их помощью организовать отпор турецким захватчикам. Невзирая на это, крестьянские отряды продолжали взрывать железнодорожные мосты и полотно железной дороги, пускали под откос эшелоны. Вот что писал по этому поводу Карабекир-паша председателю армянской комиссии в Александрополе: «В день прибытия в Нахичевань оттоманского поезда, отправленного в направлении к Джульфе, был слышен взрыв в направлении к югу и западу от железной дороти. После расследования выяснилось, что все мосты, находящиеся на линии железной дороги, были взорваны. Я Вас прошу принять меры, чтобы не повторились подобные случаи, которые направлены против пятого параграфа мирного договора»⁵.

Никакие угрозы не могли приостановить ярость народа против турецкого разбоя. Машинисты решительно отказыва-

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, д. 20, л. 74.

² Там же, л. 152.

³ См. ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, д. 20, л. 48.

⁴ См. ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, д. 14, л. 93.

⁵ ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, д. 20, л. 131.

лись вести поезда с турецкими войсками. Так поступил, например, машинист Виноградов. Но, когда турецкое командование заставило его повести военный эшелон, то недалеко от станции «Александрополь, где поезд должен был идти со скоростью не более 5 верст в час, Виноградов развил большую скорость и поезд с турецкими войсками пошел под откос. Виноградов погиб. Следовавший за этим поездом другой, налетев на первый, также потерпел крушение»¹.

В телеграмме председателя армянокой комиссии генерала Тер-Акопова указывается, что командир турецкого корпуса Кязим Карабекир передал ему, что до 17 июня в окрестностях станции Эчмиадзин, у селений Туркманлу и Ахамзалу, появились вооруженные армянские отряды, завязавшие перестрелку, ввиду чего просит «наше командование принять соответствующие меры к ликвидации подобных выступлений, нарушающих регулирование охраны железных дорог...»².

Дашнакские власти, предавшие Армении на растерзание турецких войск, заботились о спокойствии своих хозяев. Тот же генерал Тер-Акопов телеграфировал в Канакер комкору Назарбекову, что в пункте пятом мирного договора значится: «Правительство Армянской республики примет меры к недопущению организации вооруженных банд, а равно к разоружению банд, находящихся на ее территории». «Оттоманская комиссия, продолжал Тер-Акопов, указывала на недавно имевшие место случаи нападения подобных банд в районе к востоку от Эривани и настаивает на исполнении указанного пункта мирного договора»³.

В другом своем донесении Тер-Акопов писал Назарбекову о том, что оттоманская комиссия заявила о нападении жителей окрестности Амамлу на эскадрон сувар. Во время боя были перебиты один офицер, 23 аскера, а также 50 лошадей. Далее в донесении указывается, что вооруженные жители Камарлинского района в количестве двух тысяч человек ответили отказом на предложение турецкого командования сдать оружие или покинуть территорию, отошед-

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, д. 20, л. 163.

² См. ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, д. 20, л. 168.

³ Газ. „Правда“, 10 июля 1918 г.

шую к Османской империи. По поводу нападения на эскадрон сувар турецкая комиссия заявила, что если по требованию местного турецкого командования не будут выданы виновные, то окрестные деревни будут уничтожены. Неоднократные случаи нападения местных жителей, говорится в заявлении, чрезвычайно обострили положение, и османская комиссия ставит вопрос о принудительном выселении всего армянского населения из пределов территории перешедшей к турецкой империи. «Настоятельно необходимо,— требует Тер-Акопов,—дабы Эриванский национальный совет экстренно принял самые срочные меры... для прекращения враждебных действий и всяких беспорядков»¹.

Из штаба первого турецкого Кавказского корпуса председателю дашнакской комиссии ген. Тер-Акопову 1 июля 1918 г. в Александрополь была послана жалоба на то, что жители селений, находящихся между Сардарабатом и Александрополем, восстали 28—29 июня и напали на караулы турецких складов, убили караульных и ограбили склады. Армянское население, сказано затем в жалобе, находящееся «в районе линии железной дороги Джульфы, которая принадлежит Османской империи согласно мирному договору, заключенному с Армянской республикой, не хочет сдавать свое оружие и применяет оружие против османских солдат». В заключение отмечается, что армяне в направлении Джульфы повреждают железную дорогу, армянские крестьяне постоянно совершают нападение на турецкие части в районе Баш-Абарана и Эчмиадзина².

Все это свидетельствует о том, что народные массы не признавали заключенного с Турцией Батумского договора и вели упорную борьбу против осуществления условий договора. Об этом в газете «Daily Telegraph» в номере от 7 октября 1918 г. прямо указывалось, что когда Национальный армянский совет в начале июня заключил мирный договор с турками, признававшими крошечную номинально независимую Армению, армянские крестьянские массы начали партизанскую войну, нападая на коммуникационные линии турок

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, л. 20, л. 173.

² ЦГА Армянской ССР, ф. 68с/200, л. 627, л. 40.

между Джульфой и Ереваном, что сковывало действия частей турецких войск. Во время одной из стычек с турецкими войсками армянам удалось разрушить часть железной дороги к юго-востоку от Нахичевана, имевшую в то время важное значение. «Эти операции отвлекают значительное количество войск, которое могло бы быть послано в северо-западные районы Турции».

Во всех захваченных турками районах Армении народные массы беспрерывно вступали в бой с оккупантами.

Главнокомандующий турецкими войсками на Кавказском фронте Эссат бей 3 июля 1918 г. из Батуми писал дашнакскому правительству о том, что, когда турецкие войска попытались на основании Батумского договора, занять Улуханлу, Камарлю, Нахичевань и Джульфу, то они были атакованы армянским населением этих районов и понесли большие потери¹. 12 июля 1918 г. он писал дашнакскому правительству о том, что группа турецких кавалеристов 14 июня была послана для занятия находящейся к югу от Еревана станции Камарлю, но вооруженное армянское население и солдаты южнее Улуханлу напали на турецкие отряды, убив 22 аскеров и перебив 46 лошадей. Генерал Назарбеков в своем ответе Эссат бейю от 28 июля, оправдываясь перед палачом, писал, что в столкновении, имевшем место 24 июня, армянские войска участия не принимали, ибо уже к 24 июня они были отведены на территорию Армении. Таким образом, сопротивление оттоманским войскам могло быть оказано лишь местными вооруженными жителями, а также солдатами, дезертировавшими из своих частей. «А так как,—писал далее Назарбеков,—инцидент произошел не на территории Армении, то розыски и наказания виновных не представляются возможными... Правительство Республики Армении выражает полную уверенность, что инциденты, подобные указанному, происходящие независимо от воли правительства и предупредить, которые оно не имело ни возможности, ни даже права, ибо они происходят вне пределов государства, не послужат причиной нарушения добрососедских отношений...»². Из этого ответа ясно видно, что дашнакские правители совер-

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, Л. 9. гг

² ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, д. 33, л. 5.

шенно не интересовались судьбой отошедших к Турции армянских земель и армянского населения.

Дашнакские «власти», лишь для обеспечения своего кровавого господства, постоянно выражали свои верноподданические чувства турецким колонизаторам.

Но армянский народ не был согласен с дашнаками. Он продолжал героическую борьбу за свою свободу и независимость. Яркую страницу вписали в историю борьбы с турецким разбоем крестьянские массы Лорийского района, объявившие мобилизацию всех мужчин до 60-летнего возраста для борьбы против турок. 22 мая 1918 г. в Джелалоглы (ныне Степанаван) состоялось чрезвычайное собрание представителей всех армянских сел Лорийского района, на котором единодушно было решено сражаться до последнего человека. На рассвете 24 мая, на участке между Джелалоглы и сел. Чибухлу, местное население вступило в бой с турецкими войсками и вскоре отбросило их за пределы района. Но так как дашнакские войска оставили Караклис и Амамлу, турецкое командование смогло перебросить свои основные силы против Джелалоглы и 26 утром оттеснить восставшее население. «Вступая в Джелалоглы, турки поголовно расстреляли не успевших покинуть село мужчин... Турки, разгромили по пути армянские села: Сармсахлу, Бзовдал, Кишлаг, Дарпас и др. Селения эти были преданы огню и часть населения, не успевшая спастись, была истреблена. Заранее оставившие свои села женщины и дети искали убежища в пещерах селений Курте, Дсанх и Узунлар, расположенных в отвесных скалах по ущелью реки Дебета, а также в местностях Гомадзор и Чатиндак»¹.

Г. К. Орджоникидзе, хорошо осведомленный о трагическом положении Армении и озабоченный тем, чтобы спасти армянский народ от окончательной гибели, 12 октября 1918 г. телеграфировал В. И. Ленину: «Положение Армении трагическое. На небольшом клочке двух уездов Эриванской губернии скопилось более 600 тысяч беженцев, которые гибнут массами от голода и холеры. В завоеванных уездах поывревали половину населения... Население оказывает упорное

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 190/р 507, д. 20. л. 131.

сопротивление... (курсив наш—Е. С.). Армянское население ждет помощи от Советской России»¹.

В эти тяжелые для армянского народа дни только Советская Россия готова была оказать ему братскую помощь. Окруженная с весны 1918 г. огненным кольцом германо-австрийского и антантовского империализма, она, конечно, не могла перебросить большие силы против германо-турецких интервентов в Закавказье. Советское правительство стремилось прежде всего дипломатическим путем добиться того, чтобы приостановить дальнейшее продвижение турецких войск в глубь Закавказья и предотвратить варварские действия турок в отношении армянского населения.

Так, в ноте протеста Советского правительства Германии от 12 апреля 1918 г. указывалось, что наступление турецких войск на Кавказском фронте сопровождается массовым истреблением армянского населения, имущество их предается разграблению и огню. «Договор, который мы принуждены были подписать в Бресте, предоставлял судьбу населения Ардаганского, Карсского и Батумского округов волеизъявлению самого населения. Происходящее в этих округах свидетельствует, что десятками лет применявшаяся политика истребления армянского народа продолжается и ныне. Ответственность за ужасы, которым подвергается армянское население в занимаемых ныне турецкими властями областях, ложится на Германское правительство, при помощи которого Турция выговорила себе эти области»².

Помимо дипломатического нажима, Советское правительство содействовало организации добровольческих отрядов из армян, проживавших в различных районах России. Эти отряды посылались в Армению для борьбы против турецких оккупантов. Об организации добровольческих отрядов в декрете Народного Комиссариата по делам национальностей сказано, что вменяется в обязанность всех советских учреждений не чинить препятствий продвижению свободно формировавшихся армянских добровольческих отрядов, при-

¹ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. 1, М., 1956, стр. 45.

² „Документы внешней политики СССР“, т. I, Госполитиздат, М., 1957, стр. 240—241.

званных защищать свою Родину от немецко-турецких на-
сильников¹.

В выходящей в то время армянской газете «*Կարմիր օրեր*» сообщалось, что прибывшие из Одессы и разных районов Советской России и Украины вооруженные армянские отряды, сформированы и отправлены в Закавказье Советским правительством. Среди них были и русские красноармейцы — добровольцы, посланные командованием Красной Армии в Закавказье для борьбы с турецко-германскими интервентами².

Вместе с армянскими добровольческими отрядами против турецких войск сражались многие бойцы и командиры из демобилизованных русских войск, оставшихся в Армении. Под Карсом героически сражался русский добровольческий отряд полковника Ефремова³.

Газета «Заря России», описывая вторжение турецких войск в Нахичеванский уезд и резню армянского населения, подчеркивала, что «армяне оказывают бандам жестокое сопротивление... В окрестностях Нахичевана при содействии подоспевших на помощь 250 советских солдат, армяне разбили наголову и рассеяли турок...»⁴.

Все это показывает стремление Советской России помочь армянскому народу в его борьбе с турецкой тиранией.

Приведенные выше архивные материалы говорят о самоотверженной борьбе трудящихся масс Армении против турецких агрессоров. Эта борьба одновременно была направлена против дашнакских властей, превративших Армению в арену борьбы империалистических держав.

Турецкие оккупанты установили колониально-полицейский режим и в оккупированных ими районах Грузии. 4 июня в Батуми меньшевики заключили позорный договор «мира

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. Саратовское отделение Комиссарата по делам Армении, оп. 6, л. 1.

² См. «Известия» Совета рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов Бакинского района, № 112, 1918 г.

³ См. ЦГА Армянской ССР, ф. 45, л. 42, л. 27—37.

⁴ «Заря России», 18 июня 1918 г.

и дружбы»¹, по которому к Турции отошли Батуми, Ахалцихский и часть Ахалкалакского уезда и др. территории.

Турецкие военные власти в оккупированных районах и городах, ликвидировав местную администрацию, установили свой деспотический режим. В первые же дни оккупации турки переименовали названия улиц городов. Так, например, из распоряжения турецкого вали от 22 августа 1918 года видно, что Маринский проспект в Батуми был переименован в проспект султана Селима III, Петроградская улица — в Константинопольскую, Грибоедовская — в Артвинскую, Пушкинская — в Ардаганскую, Островская — в Трапезундскую, Тургеневская — имени Омар-паши, Шереметьевская — имени Дервиша-паши, Комаровская — имени Осман-паши, Эриставская — имени Османа I-го, Михайловская — в Решадие, Кутаисская — в Азиэие и т. д.²

По дополнительному договору между Оттоманской империей и меньшевистской Грузией последняя должна была приступить немедленно к демобилизации своих войск, предоставить оттоманскому командованию все железные дороги для перевозки войск и военных боеприпасов. «С целью бесперебойного и максимального их использования, администрация обязана была приготовить все сведения относительно состояния дорог, недвижимого и подвижного составов, чтобы возможно было вычислить незамедлительно максимум возмощности дорог».

В другом пункте договора сказано: «Грузинское правительство обязуется содержать в должном состоянии дороги, подвижной и неподвижной составы, исправлять быстро все повреждения и разрушения, кои могут быть причинены случайно или по покушению»³.

Приведенные статьи из основного и дополнительного договоров показывают, что меньшевистская Грузия фактически была превращена в колонию османской Турции, в плацдарм для скорейшего захвата Баку и ликвидации там Советской власти, к чему стремились и сами меньшевики.

¹ См. «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», Тифлис, 1919, стр. 343—356.

² См. «Борьба за победу Советской власти в Грузии», документы и материалы (1917—1921), Тбилиси, 1958, стр. 311.

³ Там же.

Турецкие колонизаторы в оккупированных ими районах Грузии вели себя так же, как в Армении и Азербайджане. Газета «Тифлисский листок» в номере от 27 июня 1918 г. писала: «После ухода турецких войск Озургети представляет собой картину полного разрушения. Горожане, постепенно возвращающиеся на свои пепелища, находят в домах голые стены. Запасы кукурузы, домашняя утварь, птица и все, что было брошено в момент наступления турок, погнбло. Домашняя мебель, даже двери, оконные рамы и вообще все, представляющее собой какую-либо ценность в хозяйстве, вывезено или уничтожено». Описывая далее ужасающую картину грабежа и разорения, газета отмечает, что «разграблено миллионное имущество и в том числе мертвый инвентарь казенной чайной плантации в Звани...» Другая газета «Сакартвелос республика» со слов приезжавших из Ахалциха сообщала, что «окружные селения в ужасном положении», турки насильно отбирают муку, пшеницу, овес, масло, сыр и пр. и посылают в Батум, не оставляя буквально ничего¹.

Трудящиеся массы Грузии под руководством большевистских организаций вели упорную борьбу одновременно против турецких агрессоров и меньшевистских правителей. В прокламации Комитета РКП(б) Западного Закавказья в апреле 1918 г. указывалось, что «вторжение Турции представляет собой наступление внешней контрреволюции на революционную Россию с целью восстановить власть свергнутых классов над рабочими и крестьянами. Это означает поглощение малых наций сильными...» Комитет призывает «вести, где это только возможно, решительную борьбу, и эта борьба завершится успешно, если мы нанесем поражение внутренней контрреволюции, ожидающей с восторгом прихода турок...» По зову большевиков трудящиеся массы оказывали упорное сопротивление вторгшимся турецким захватчикам. «По всей Грузии нарастает волна революционного движения. Грузинские крестьяне перед лицом опасности окончательного порабощения их турецкими штыками уже поняли, что меньшевики губят дело рабоче-крестьянской революции»².

¹ Газ. „Сакартвелос республики“, 8 сентября 1918 г.

² Из приказа Народного Комиссара по военно-морским делам Кар-

В газете «Правда» в номере от 17 июля сообщалось, что 13 июля началось крупное восстание в Абхазии, около Гудауты. Восстание было направлено против грузинских князей и турецких оккупантов. «Турецкий отряд был разоружен восставшими».

В течение короткого времени восстание охватило весь Борчалинский уезд, Южную Осетию и Горийский район. Вся Военно-Грузинская дорога от Мцхета до Казбека занята была восставшими крестьянами¹. 20 июля вспыхнуло крупное восстание душетских крестьян, отбросивших турецкие и меньшевистские войска. Восставшие шли на помощь к мингрельцам².

Один из непосредственных участников похода 1918 г. полковник Рюштю, подробно описывая наступление 5-й турецкой дивизии на Баку признает, что в Грузии к турецким войскам были настроены враждебно³.

Беспрерывная упорная борьба народных масс Закавказья против турецких захватчиков и рост революционного движения в Закавказье не могли не отразиться на политикоморальном состоянии турецких войск, которые в результате долголетней войны были деморализованы и стремились домой. Среди турецких войск распространились идеи Октябрьской революции. Газета «Жизнь национальностей» писала: «Солдаты турецкой армии тайком получают нелегальную литературу. Дисциплина совершенно отсутствует. Большевик быстро воспринимается турецкими солдатами»⁴.

Говоря о распространении большевистских идей среди турецких войск, газета «Известия» писала: «Деятельность коммунистов среди турецких войск в Закавказье развива-

ганова по Кавказской армии от 6 июля 1918 г., см. ЦГАОР Грузинской ССР, ф. 13, д. 8 л. 12.

¹ Газ. «Правда» 18 июля 1918 г.

² Там же.

³ *Miralay Rüstü*, Büyük harpte Bakû yollarında. Kafkas plyade firkası (см. журн. Askerî mecmuanın tarih kısmı, İstanbul, 1934, sayı 34, s. 19).

⁴ Газ. «Жизнь национальностей», 17 ноября 1918 г.

ется успешно»¹. Осенью 1918 г. дезертирство среди турецких войск значительно усилилось. «В турецкой армии,—читаем в газете «Ашхатавор»,—в высокой степени распространено дезертирство»². Касаясь состояния турецких войск в тот период, Лиман фон Сандерс писал: «У турок дезертиров больше, чем бойцов в строю... В 8-ой армии количество дезертиров составляло с 15 августа до 14 сентября около 1100 чел.»³. В другом месте своих воспоминаний Сандерс пишет: «Турки устали от войны и не желают воевать. Это видно из массового дезертирства турецких солдат. Дезертиры брали с собой не только винтовки и ручные гранаты..., но также и пулеметы»⁴.

Большую агитационную работу среди турецких войск на Кавказе вели турецкие коммунисты, которые разоблачали захватнические планы младотурецкой клики в отношении Кавказа.

Авантюра младотурок в Закавказье крайне ухудшила их положение на иракско-месопотамском и сирийско-палестинском фронтах.

Кавказская агрессия младотурок ускорила катастрофу Турции в первой мировой войне. Таким образом, планы младотурок в отношении завоевания Кавказа и попытки предотвратить влияние Октябрьской революции на Османскую империю потерпели полный провал, что, в свою очередь, ускорило гибель младотурецкого господства в Турции. Кавказская авантюра, которая была затеяна вопреки желанию народных масс, против их воли нагляднее всего показала сумасбродность пантюркистских планов турецкой правящей клики.

Резюмируя приведенный материал, следует сказать, что после провала агрессивных планов младотурецкой клики в отношении Закавказья в начале первой мировой войны турецкая военщина, воспользовавшись создавшейся в 1918 г.

¹ „Известия“, 31 октября 1918 г.

² Газ. „Ашхатавор“, № 101, 7 августа 1918 г.

³ *Liman von Sanders, Fünf Jahre in Türkei*, Berlin, 1919. S. 340.

⁴ Там же. стр. 335.

обстановкой в России и в Закавказье и уходом русской армии с турецкого фронта весной этого года, предприняла новую авантюру.

Если агрессивные планы младотурок потерпели крах в первый же год войны под ударом русских войск, то в 1918 г. их планы завоевания Закавказья и Северного Кавказа потерпели полное поражение, благодаря героической борьбе народных масс Закавказья под руководством закавказских большевистских организаций.

Приведенные в статье новые архивные материалы свидетельствуют об упорной борьбе народных масс в самых тяжелых внутриполитических условиях и в сложной международной обстановке. Это был период, когда каждая империалистическая группировка рвалась к Закавказью, находя в этом поддержку со стороны контрреволюционных партий меньшевиков, дашнаков и мусаватистов.

Единственной державой действительно оказавшей помощь народным массам Закавказья в их борьбе против турецких и немецких колонизаторов была молодая Советская Россия. Героическая борьба народных масс Советской России против интервенции и внутренней контрреволюции вдохновляла народы Закавказья в их неравной борьбе с турецко-германскими оккупантами. Помощь Советской России и самоотверженная борьба народов Закавказья привели к полному освобождению края от турецких и других интервентов. Эта борьба не в меньшей степени способствовала окончательному краху Османской Турции в первой мировой войне.

Ե. Ղ. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍՅԱՆ ԺՈՂՈՎՈՒՐԴՆԵՐԻ ՊԱՅՔԱՐԸ ԹՈՒՐՔԱԿԱՆ
ՕԿՈՒՊԱՆՏՆԵՐԻ ԴԵՄ 1918 ԹՎԱԿԱՆԻՆ

Ա Վ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

Հոգւածում նորահայտ արխիւային փաստաթղթերի հիման վրա ցույց է տրւում թե ինչպես թուրքական զավթիչները օգտւելով 1918 թ. Սովետական Ռուսաստանում և Անդրկովկասում ստեղծված իրադրութիւնից և թուրքական ռազմաճակատից ռուսական զորքերի հեռացումից՝ վերսկսեցին իրենց հարձակումը Անդրկովկասի վրա։ Թուրք զաղութարարների առաջխաղացմանը զգալիորեն նպաստեց Անդրկովկասի ժողովուրդների ռիսերիմ թշնամիներ՝ մենշևիկների, դաշնակների և մուսավթականների կոնտրռեւոլյուցիոն քաղաքականութիւնը, որի հետեանքով Անդրկովկասն անջատվել էր Սովետական Ռուսաստանից և դրանով իսկ հնարավորութիւն էր տրվել թուրքական ռազմամիւսններին ներխուժելու Անդրկովկաս։ Միակ ուժը, որը չհաշտվեց թուրք զաղութարարների տիրապետութեան հետ, դա Անդրկովկասի ժողովրդական մասսաներն էին, որոնք առաջին իսկ օրից Բոլշևիկյան պարտիայի ղեկավարութեամբ պայքարի ելան թուրք զավթիչների դեմ։

Հոգւածում բերված բազմաթիւ փաստերը ցույց են տալիս հայ, վրացի և ադրբեջանցի աշխատավորների համատեղ անձնուրաց պայքարը թուրքական և գերմանական օկուպանտների դեմ։ պայքար, որն իր նշանակութիւնն ունեցավ առաջին համաշխարհային պատերազմում թուրքիայի լիակատար պարտութեան գործում։